

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Ларионова М.В., Шелепов А.В., Сахаров А.Г.

**Анализ возможностей координации позиций стран
БРИКС по ключевым задачам международного
сообщества**

Москва 2020

Аннотация. В работе представлен сравнительный анализ инициатив и позиций членов БРИКС и «Группы семи» в рамках «Группы двадцати», а также решений «двадцатки» по проблемам, исторически являющимся центральными в повестке дня.

Анализ показал, что, несмотря на наличие противоречий внутри альянсов и общих интересов между членами БРИКС и некоторыми членами «семерки» по ряду вопросов, замещения сложившихся клубов ad hoc группами развитых и развивающихся стран не происходит. При этом, члены «семерки» более успешно использовали координацию в рамках своего клуба для разрешения внутренних противоречий и выработки общей позиции для совместного продвижения в «Группе двадцати». Соответственно, укрепление партнерства БРИКС, повышение эффективности собственных механизмов сотрудничества, усиление координации в «Группе двадцати», развитие сотрудничества с международными институтами и усиление взаимодействия в рамках сложившихся многосторонних институтов (МВФ, ВБ, многосторонние банки развития) необходимы для достижения цели ключевой цели «пятерки» – формирования более демократического и справедливого многополярного миропорядка.

На основе анализа сформулированы рекомендации по укреплению механизмов взаимодействия и продвижению интересов РФ в рамках неформальных институтов глобального управления для председательства в БРИКС в 2020 г.

Ларионова М.В., директор Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шелепов А.В., старший научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сахаров А.Г., научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год.

Содержание

Введение	4
1 Сравнительный анализ инициатив и позиций членов БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати»	6
1.1 Реформа международной финансовой системы.....	6
1.2 Финансовые рынки.....	10
1.3 Развитие инфраструктуры.....	15
1.4 Международное налогообложение.....	16
1.5 Международная торговля.....	25
1.6 Сельское хозяйство.....	27
1.7 Климат и энергетика.....	32
1.8 Цифровизация.....	36
2 Рекомендации по укреплению механизмов взаимодействия в рамках неформальных институтов глобального управления	43
Заключение. Что может сделать Россия для продвижения своих интересов в рамках председательства в БРИКС в 2020 г.	50
Список использованных источников	57

Введение

БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая и ЮАР. Инициатором создания объединения выступила российская сторона. Первая министерская встреча в формате БРИК состоялась по предложению Президента России Владимира Путина 20 сентября 2006 года «на полях» сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В ней приняли участие министры иностранных дел России, Бразилии, Китая и министр обороны Индии, которые выразили заинтересованность в развитии многопланового сотрудничества в четырёхстороннем формате. Первый саммит БРИК прошёл 16 июня 2009 года в Екатеринбурге. В совместном заявлении лидеров, принятом по итогам встречи, были определены цели деятельности объединения: развитие «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между нашими странами. Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание». В документе было изложено общее видение партнёрами по БРИК путей вывода мировой экономики из финансово-экономического кризиса. Основу влияния БРИКС на международной арене составляют экономическая мощь государств-участников (на страны БРИКС приходится около трети мирового ВВП по ППС), их значение как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов.

Однако в последние годы координация в рамках БРИКС заметно ослабла. Одновременно в рамках «Группы двадцати», ставшей основным форумом глобального экономического сотрудничества, развитые страны, объединённые в «Группу семи», активно продвигают собственную повестку и свои интересы. Эти факторы, а также сохраняющаяся геополитическая напряженность и предстоящее председательство России в БРИКС в 2020 году предопределяют актуальность анализа возможностей и выработки рекомендаций по совершенствованию механизмов взаимодействия и продвижению интересов РФ в рамках неформальных институтов глобального управления.

Соответственно, предметом данного исследования стали инициативы, позиции и механизмы координации членов БРИКС и «семерки», на основе анализа которых были выработаны рекомендации по укреплению механизмов взаимодействия и продвижению интересов РФ в рамках неформальных институтов глобального управления, в том числе для председательства в БРИКС в 2020 г..

1 Сравнительный анализ инициатив и позиций членов БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати»

1.1 Реформа международной финансовой системы

Функционирование международной финансовой системы стало одним из приоритетов «Группы семи» с момента ее создания. На первом саммите в Рамбуйе в 1975 году тогда еще «шестерка» без участия Канады приветствовала «сближение позиций, достигнутое по просьбе многих стран, США и Франции по вопросу необходимости стабильности, которой может способствовать реформа международной валютной системы». Страны-участники использовали формат «семерки» для выработки решений по функционированию международной финансовой системы, которые потом продвигались ими через бреттон-вудские институты, МВФ и Всемирный банк. Учрежденные как специализированные структуры ООН, эти институты достаточно быстро добились функциональной независимости, вследствие чего их взаимосвязь с ООН никогда не осуществлялась в соответствии с первоначальным замыслом, и ведущие развитые страны мира (члены «семерки») могли успешно ограничивать влияние ООН на глобальное экономическое управление, противодействуя инициативам по реформированию бреттон-вудских институтов в интересах развивающихся стран. При этом «семерка» стремилась к сохранению этой возможности влияния. Даже когда Россия присоединилась к «Группе семи», министры финансов развитых стран-членов института продолжили встречи в прежнем узком формате, на которых обсуждались вопросы функционирования международной финансовой системы и осуществлялась выработка консолидированной позиции ведущих развитых стран.

На фоне отсутствия резких потрясений и неполного понимания серьезности рисков, стоящих перед мировой экономикой, к началу глобального финансового кризиса упоминания ключевых институтов, в первую очередь МВФ и Всемирного банка, в документах лидеров «семерки/восьмерки» стали ограничиваться общим одобрением их деятельности. Однако на уровне министров финансов диалог продолжался. При этом министры «семерки» обладали значительным опытом

координации, который использовали в рамках работы в формате «Группы двадцати». Это являлось их преимуществом перед БРИКС, у которого такого опыта не было.

«Восьмерка» в декларации саммита 2009 г. в Аквиле в точности повторила обязательства по реформированию международных финансовых институтов, принятые несколькими месяцами ранее «двадцаткой». В дальнейшем вопрос не затрагивался лидерами «восьмерки/семерки», за исключением общего одобрения деятельности «двадцатки» по борьбе с последствиями глобального финансового кризиса. В то же время, на уровне министров координация продолжалась. Проводя встречи как минимум два раза в год, в своих официальных документах министры регулярно затрагивали проблемы реформирования бреттон-вудских институтов, включая предоставление дополнительных ресурсов МВФ, при этом не говоря прямо о необходимости реформы МФИ на основе предоставления более широких возможностей участия и влияния развивающимся странам. Кроме того, в подавляющем большинстве заявлений министров обсуждается проблема того, что «чрезмерная волатильность и беспорядочные колебания обменных курсов имеют негативные последствия для экономической и финансовой стабильности». В этой связи принималось обязательство «тесно консультироваться относительно действий на валютных рынках и сотрудничать соответствующим образом». Кроме того, в рамках «семерки» обсуждаются вопросы реформирования финансовой системы, требующие оперативного реагирования и непосредственно затрагивающие страны-члены, такие, как кризис в еврозоне. При этом в значительной степени коллективная позиция «семерки» по данной тематике находит отражение в решениях, принимаемых на уровне министров, а затем и лидеров, в рамках «Группы двадцати».

Решения БРИКС относительно реформы международных финансовых институтов в первую очередь отражают интересы развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. При этом до создания форума у стран БРИКС отсутствовал опыт координации в подобном формате. Первая встреча министров финансов БРИК прошла в ноябре 2008 года в Сан-Паулу. На встрече в Хоршеме (Великобритания) 13 марта 2009 г. министры финансов и главы центральных банков БРИК согласовали пакет предложений по реформе МВФ и Всемирного банка, включая увеличение ресурсов, квоты, механизмы управления и используемые институтами инструменты, отметив «важность приверженности реформе управления с четким графиком и программой действий». Лидеры «двадцатки» на саммите в

Лондоне согласовали утроение ресурсов, которыми располагает МВФ, и увеличение их до 750 млрд. долларов США, а также обязались завершить реформы квот и голосов ГВБ и МВФ от 2008 года к 2010 и 2011 гг. соответственно, таким образом отразив коллективную позицию БРИКС по реформе и «Группы семи» по увеличению ресурсов. В сентябре 2009 года министрами стран БРИК было сформулировано предложение по перераспределению квот в МВФ и Всемирном банке в объеме 7% и 6% соответственно, для обеспечения большей представленности развивающихся стран. Можно считать коллективную позицию БРИК одним из факторов дальнейшего принятия обязательств по перераспределению квот «двадцаткой».

В то же время, по ряду направлений позиции БРИКС не находят отражений в решениях «Группы двадцати», отражаются лишь частично, либо исполнение соответствующих решений сталкивается с препятствиями. Так, после упомянутого выше предложения БРИКС по перераспределению квот «двадцатка» на саммите в Питтсбурге обязалась осуществить его, но в меньшем объеме (5% и 3% для МВФ и Всемирного банка соответственно). На саммите в Екатеринбурге 2009 года страны БРИКС подчеркнули центральную роль «Группы двадцати» в борьбе с кризисом. Как и лидеры «двадцатки» в Лондоне, главы государств БРИК подтвердили приверженность реформе международных финансовых институтов с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике, отметив, что страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах. Одновременно отдельно было заявлено, что главы и сотрудники руководящего звена МВФ и Всемирного банка должны назначаться через открытую, прозрачную и основанную на заслугах систему отбора. Эта позиция в документах «двадцатки» не отражена. В дальнейшем лидеры БРИКС сохранили приоритет всестороннего реформирования МФИ в повестке, выражая коллективные позиции стран с формирующимися рынками. Позиции БРИКС в этой области частично находили отражение в решениях, принимаемых «двадцаткой», однако исполнение последних постоянно задерживается. Так, решение по реформе квот и управления МВФ, зафиксированное по итогам саммита «Группы двадцати» в Сеуле в 2010 г. вступило в силу лишь в январе 2016 г. Принятое на том же саммите решение о разработке новой формулы расчета квот к январю 2013 года пока не выполнено.

Одновременно значительное внимание страны БРИКС уделяют рискам, связанным с действиями развитых стран по решению собственных проблем в финансовой сфере, которые могут принести ущерб развивающимся странам. Так, в Делийской декларации отмечено: «избыточная ликвидность вследствие активных действий центральных банков в интересах стабилизации национальных экономик перетекает в страны с формирующимися рыночными экономиками, провоцируя чрезмерную волатильность потоков капитала и цен на сырьевые товары». Решения «двадцатки» также отражают необходимость избегать негативного влияния финансовой политики развитых стран на развивающиеся, однако в мягкой, не противоречащей интересам «семерки» форме. Например, на саммите «Группы двадцати» в Сеуле отмечено: «Страны с развитой экономикой, в том числе страны с резервными валютами, будут проявлять бдительность, не допуская чрезмерной волатильности и беспорядочных колебаний валютных курсов. Эти совместные меры помогут снизить риск чрезмерной волатильности потоков капитала, с которой сталкиваются некоторые страны с формирующимся рынком». Однако подобное обязательство очевидно разделяется развитыми странами. Так, в 2008 году на фоне резких колебаний курса японской йены министры финансов «семерки» заявляли: «Мы обеспокоены недавней чрезмерной волатильностью обменного курса йены и ее возможными негативными последствиями для экономической и финансовой стабильности. Мы продолжим внимательно следить за рынками и сотрудничать по мере необходимости».

Учет интересов развивающихся стран рассматривается в качестве необходимого элемента и при обсуждении БРИКС других приоритетов повестки по реформе международной финансовой системы. Так, в рамках диалога о необходимости перераспределения квот и голосов в МФИ лидеры БРИКС неизменно отмечают важность участия беднейших стран Африки к югу от Сахары в этом процессе, а в рамках обсуждения новой формулы расчета квот МВФ договорились коллективно отстаивать идею приоритетного учета в ней показателя ВВП стран по ППС, однако к существенным сдвигам в реформе и ее поддержке в рамках «двадцатки» это не привело.

Таким образом, позиции «Группы семи» по реформированию международной финансовой системы находят отражения в решениях «Группы двадцати» по всем направлениям. Страны БРИКС также смогли обеспечить продвижение своих

коллективных позиций в рамках «двадцатки» и принятие ей ряда обязательств, в первую очередь по обеспечению международных финансовых институтов дополнительными ресурсами (таблица 1).

Таблица 1 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по реформе международной финансовой системы

Приоритет	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
Увеличение ресурсов МФИ	Хоршем 2008: призыв к увеличению ресурсов МВФ и масштабному распределению СПЗ	Аквила 2009: «Мы в полном объеме взяли на себя лидерство в усилиях по обеспечению МВФ ресурсами, необходимыми для укрепления его кредитного потенциала, и настоятельно призываем к участию другие страны»	Лондон 2009: решение об утроении ресурсов, которыми располагает МВФ, и увеличении их до 750 млрд. долларов США, о поддержке новых ассигнований СПЗ в размере 250 млрд. долларов США, о выделении по меньшей мере 100 млрд. долларов США в поддержку дополнительного кредитования по линии МБР.
Перераспределение квот МФИ	Лондон 2009: перераспределение 7% и 6% квот МВФ и ВБ соответственно в пользу недопредставленных стран	Аквила 2009: общая поддержка перераспределения квот в рамках ранее согласованных пакетов реформ	Питтсбург 2009: перераспределение 5% и 3% квот МВФ и ВБ соответственно в пользу недопредставленных стран
Другие вопросы реформирования МФИ	Екатеринбург 2009: обязательство по совершенствованию процедур назначения руководства институтов. 2016: необходимость учета показателя ВВП в новой формуле расчета квот	-	Сеул 2010: решение по новому пакету реформ квот и управления МВФ, включая пересмотр формулы расчета квот
Влияние финансово-политики развитых стран на развивающиеся	Призыв к развитым странам учитывать возможное негативное влияние их политики на глобальную финансовую стабильность и рынки развивающихся стран	Обязательства по контролю за стабильностью валютных курсов и координации экономической политики в рамках «семерки»	Обязательства по учету возможных негативных последствий финансово-экономической политики развитых стран, не противоречащие их интересам

1.2 Финансовые рынки

В рамках «Группы семи/восьми» вопросы обеспечения стабильности и устойчивого развития финансовых рынков первоначально вошли в повестку обсуждений на уровне министров финансов, встречи которых начали проводиться на регулярной основе с 1986 г. Обсуждаемые вопросы ограничивались оценкой общей ситуации в мировой экономике и на финансовых рынках, а также выражением приверженности координации политики, проводимой финансовыми властями семи

государств. На фоне приближения глобального финансового кризиса заявления министров финансов стали в большей степени затрагивать вопросы финансового регулирования. На встрече в Вашингтоне в октябре 2007 г. министры заявили: «наш ответ на финансовую турбулентность должен основываться на полном анализе ее причин. Секьюритизация и финансовые инновации внесли значительный вклад в рост нашей экономики. Мы ожидаем, что участники рынка устранят многочисленные уязвимости, выявленные последними событиями. Чтобы обеспечить надежную, прозрачную и всеобъемлющую основу для этого, мы попросили Форум по финансовой стабильности (ФФС) проанализировать причины турбулентности и предложить меры в области управления ликвидностью и рисками; учета и оценки производных финансовых инструментов; роли, методологии и использования рейтинговых агентств в структурированном финансировании; а также представить основные принципы макропруденциального надзора». Впоследствии, после начала глобального кризиса, «семерка/восьмерка» на уровне лидеров подробно обсуждала вопросы регулирования финансовых рынков только на саммите 2009 года в Аквиле, где были полностью поддержаны ранее принятые «Группой двадцати» в Вашингтоне и Лондоне решения. В то же время, формат встреч министров финансов «Группы восьми/семи» продолжил оставаться площадкой для координации позиций по вопросам финансового регулирования, в том числе для их дальнейшего коллективного продвижения в «двадцатке», которую «семерка» считает ключевым форумом международного экономического сотрудничества.

Координация в рамках встреч министров финансов осуществляется на регулярной основе. Повестка включает как собственно «восьмерочные» вопросы (например, финансовые вопросы в рамках Довильского партнерства, стабилизацию банковской системы Ирландии, финансовую ситуацию в Греции и на Украине), так и общие для всех трех рассматриваемых институтов задачи обеспечения стабильности и прозрачности финансовых рынков. Учитывая размеры финансовых рынков «семерки», особое значение для этих стран имела реализация решений по реформе банковской системы и системно значимым институтам, неизменно упоминаемая министрами на первом месте в списке реформ финансового регулирования и надзора. Так, на встрече в Вашингтоне 24 апреля 2009 года министры заявили: «Мы также обсудили реформу регулирования в наших странах и на международном уровне и будем оперативно выполнять обязательства, принятые в Лондоне. Мы

подчеркнули необходимость: укрепления наших национальных усилий по устранению системных рисков; расширение периметра регулирования для охвата всех системно значимых институтов, рынков и инструментов; обеспечение надлежащего регулирования, адекватной капитализации финансовых учреждений и совершенствования практики управления рисками; повышение прозрачности; укрепление международного сотрудничества; совершенствование стандартов бухгалтерского учета; и укрепление целостности рынков». Министр финансов Великобритании Джордж Осборн на встрече «семерки» в мае 2013 года заявил: «На «Группу семи» приходится три четверти глобальных системно значимых банков. Поэтому мы подтвердили нашу приверженность добросовестному выполнению повестки дня «Группы двадцати» по финансовому регулированию. Важно быстро завершить нашу работу, чтобы убедиться, что ни один банк не является слишком большим, чтобы обанкротиться. Мы должны установить в каждой из наших юрисдикций режимы, позволяющие решать проблемы банкротства банков и защищать налогоплательщиков». Сравнительно реже упоминались другие конкретные аспекты глобальной реформы финансового регулирования, такие как повышение устойчивости и транспарентности рынков кредитных деривативов и пересмотр практики вознаграждения руководителей старшего звена в свете их увязки со стимулами для принятия рисков и инновациями. Приоритеты «семерки» нашли отражение в решениях «двадцатки». «Группа двадцати» инициировала масштабное совершенствование глобального финансового регулирования и налаживание координации на глобальном уровне. Уже на первом саммите в Вашингтоне были согласованы основные направления соответствующих реформ, в том числе пересмотр и согласование глобальных стандартов бухгалтерской отчетности, особенно в отношении сложных ценных бумаг; улучшение регулирования рынков деривативов и сокращение связанных с ними системных рисков, в том числе за счёт улучшения инфраструктуры внебиржевых рынков; пересмотр практики компенсаций топ-менеджмента; определение сферы ответственности системообразующих организаций и системы их регулирования или надзора за ними. В Лондоне было принято решение о преобразовании Форума по финансовой стабильности в расширенный Совет по финансовой стабильности (СФС). Новый институт незамедлительно занялся разработкой новых стандартов регулирования по согласованным в Вашингтоне направлениям. К саммиту в Питтсбурге повестка

«двадцатки» по финансовому регулированию фактически полностью сформировалась – были зафиксированы в форме обязательств конкретные параметры реформ, в список которых добавилось совершенствование регулирования банковского сектора на основе Базельских стандартов. СФС был наделен мандатом по регулярной оценке прогресса проводимых реформ. В Сеуле были одобрены новые требования к капиталу и ликвидности банков (Базель III), одобрено решение о создании региональных консультативных групп СФС, определены перспективные направления реформ финансового регулирования (например, в отношении теневой банковской системы). Все эти решения в значительной степени учитывали приоритеты «семерки».

Что касается БРИКС, начиная с саммита в Екатеринбурге, лидеры последовательно подчеркивали потребность в усилении регулирования и надзора над всеми сегментами, институтами и инструментами финансового рынка. Считая согласование и реализацию конкретных мер по реформированию финансового регулирования задачей «двадцатки», СФС и международных финансовых институтов, БРИКС с самого начала координировали позиции по ключевым аспектам реформы международной системы финансового регулирования. Министры финансов БРИКС встретились дважды в 2009 году, а затем, с 2011 года, продолжили практику регулярных встреч. На встрече в Хоршеме в марте 2009 года министры заявили о необходимости сокращения разрыва между глобальным характером финансовых рынков и национальным характером регулирования и призвали к достижению большей согласованности в принципах регулирования, которые применяются к аналогичным рынкам и учреждениям, и укреплению сотрудничества между регуляторами. В дальнейшем помимо самостоятельных встреч министров финансов сложилась традиция проведения министерских встреч БРИКС в преддверии аналогичных встреч в формате «Группы двадцати», а также ежегодных весенних собраний советов управляющих МВФ и Всемирного банка. Это обеспечивает БРИКС возможность обсуждать и согласовывать позиции по наиболее значимым вопросам международной повестки дня.

В период российского председательства в БРИКС в 2015 году впервые было принято обязательство по коллективной работе, направленной на то, чтобы уделить большее внимание в повестке «двадцатки» важным для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками проблемам, включая локализацию побочных

эффектов и устранение пробелов, возникающих от трансграничных эффектов реформы глобального финансового регулирования. Лидеры БРИКС также призывали «двадцатку» к проведению широких консультаций со странами с низким уровнем доходов в отношении ее рекомендаций, касающихся мер политики, которые будут оказывать на них влияние. В дальнейшем этот акцент на интересах развивающихся стран при осуществлении реформ финансового регулирования сохранился в повестке БРИКС. Усилия БРИКС способствовали принятию соответствующих решений «двадцаткой». Так, на саммите в Вашингтоне лидеры дали указание Форуму по финансовой стабильности расширить свой членский состав за счет привлечения развивающихся стран. В Сеуле впервые было принято обязательство по недопущению негативных последствий финансового регулирования для развивающихся стран.

Таким образом, приоритеты «Группы семи/восьми» и БРИКС в целом отражаются в решениях «двадцатки» (таблица 2).

Таблица 2 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по реформе финансовых рынков

Приоритет	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
Усиление регулирования в рамках отдельных сегментов финансового рынка	Хоршем, 2009: призыв к устранению противоречий между глобальным характером проблем финансовой системы и национальным характером финансового регулирования и надзора	Вашингтон, 2009: приоритизация реформы банковского сектора и разработки регулирования для системно значимых финансовых институтов	Формирование комплексной глобальной повестки в области регулирования и надзора, охватывающий различные сегменты финансового сектора и обеспечение разработки соответствующих международных стандартов в рамках СФС
Учет негативных последствий регулирования для финансовой стабильности в развивающихся странах	Обязательства по коллективной работе, направленной на включение в повестку «двадцатки» важных для развивающихся стран вопросов, включая локализацию побочных эффектов регулирования	-	Сеул, 2010: обязательство по недопущению негативных последствий финансового регулирования для развивающихся стран
Решение проблем финансовой стабильности в отдельных странах и регионах	-	Обсуждение в отношении стран, непосредственно затрагивающих интересы «семерки» (европейские страны)	Обсуждение в рамках анализа глобальной экономической ситуации, отсутствие конкретных обязательств

1.3 Развитие инфраструктуры

«Группа двадцати», «Группа семи/восьми» и БРИКС рассматривают развитие инфраструктуры как один из ключевых приоритетов сотрудничества.

В рамках «семерки» координация по вопросам развития инфраструктуры осуществляется на встречах министров транспорта, которые проходят ежегодно с 2015 года. Приоритетными вопросами являются новые источники финансирования транспортной инфраструктуры, в том числе механизмы государственно-частного партнёрства. В июне 2016 года лидеры «Группы семи» на саммите в Исэ-Симе одобрили Принципы стимулирования качественных инфраструктурных инвестиций, в которых было сформулировано понятие качественной инфраструктуры как соответствующей пяти критериям: экономической эффективности, содействию созданию рабочих мест, учету социального и экологического влияния, соответствии стратегическим задачам развития экономики и эффективному использованию ресурсов частного сектора. В сентябре того же года на саммите «Группы двадцати» в Ханчжоу лидеры отметили важность «качества инфраструктурных инвестиций, которые направлены на обеспечение экономической эффективности с точки зрения издержек жизненного цикла, безопасности, устойчивости к природным катастрофам, создание рабочих мест, повышение компетентности, обмен знаниями и ноу-хау на взаимовыгодных условиях, при этом одновременно решаются проблемы социального и природного воздействия и согласуются стратегии экономического роста и развития». Таким образом, «двадцатка» практически в неизменной форме повторила принятые «семеркой» Принципы.

В БРИКС повестка в области развития инфраструктуры связана в основном с деятельностью Нового банка развития. Связь с повесткой «двадцатки» прослеживается в том, что НБР участвует в работе Альянса для глобального сопряжения инфраструктуры, объединяющего многосторонние банки развития, а также в их координации по вопросам привлечения частных инвестиций в инфраструктуру. Эти инициативы были предложены в рамках «Группы двадцати» и поддерживаются ей. При этом повестка «двадцатки» в области инфраструктурного развития намного шире, чем у двух других институтов. Ее достижения в данной сфере основаны на взаимодействии с международными институтами, такими как ОЭСР, ЮНКТАД, Всемирный банк и другие крупные многосторонние банки развития. Приоритет был впервые включен в повестку в рамках российского

председательства в «двадцатке» в 2013 году. Практическим воплощением выработанных в рамках российского председательства рекомендаций стали запуск Глобальной инфраструктурной инициативы «Группы двадцати» и создание Глобального инфраструктурного хаба на саммите в Брисбене, а также создание Глобального альянса инфраструктурной взаимосвязанности в период председательства Китая. Признавая, что инфраструктура является ключевым драйвером экономического роста, в 2018 году на саммите в Буэнос-Айресе лидеры «двадцатки» одобрили Дорожную карту для развития инфраструктуры как отдельного класса активов и Принципы «Группы двадцати» для этапа подготовки инфраструктурного проекта.

Таким образом, повестка дня трех институтов в области развития инфраструктуры схожа, при этом очевидно влияние согласованных в рамках «семерки» подходов к определению качественной инфраструктуры на диалог в формате «двадцатки» (таблица 3).

Таблица 3 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по развитию инфраструктуры

Приоритет	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
Развитие инфраструктурных связей между странами-членами	Уфа, 2015: принятие Стратегии экономического партнерства с конкретными приоритетами сотрудничества внутри БРИКС	Франкфурт, 2015: акцент на необходимости развития транспортной инфраструктуры в странах-членах	Ханчжоу, 2016: создание Альянса для глобального сопряжения инфраструктуры
Формирование качественной инфраструктуры	-	Исэ-Сима, 2016: принятие Принципов стимулирования качественных инфраструктурных инвестиций	Ханчжоу, 2016: определение критериев качественной инфраструктуры
Привлечение частных инвестиций в инфраструктуру	Акцент на возможностях финансирования проектов НБР частным сектором	Приоритет использования механизмов ГЧП для развития транспортной инфраструктуры	Брисбен, 2014: запуск Глобальной инфраструктурной инициативы – программы по поддержке государственных и частных инвестиций в высококачественную инфраструктуру

1.4 Международное налогообложение

Вопросы международного налогообложения рассматриваются в «Группе семи/восьми» с 2008 года, когда в повестку института вошло обсуждение уклонения

от налогов. Необходимо отметить, что взаимодействие в рамках «Группы семи» по налоговым вопросам идет в рамках трека министра финансов и глав центральных банков. То есть, в отличие от БРИКС, нет отдельного формата для встреч глав налоговых ведомств. Тексты деклараций и коммюнике по итогам встреч министров финансов обычно либо не содержат упоминание налоговых вопросов (как это было для саммитов до 2016 года), либо текст, посвященный налоговой повестке, фактически не отличается от того, что вошло в итоговые документы лидеров. Исключением стало только председательство Италии в 2017 году, декларация по итогам которого не содержит упоминаний налоговой повестки, однако она нашла свое отражение в декларации министров финансов.

Итоговые документы саммита в Хоккайдо 2008 года содержат призыв всех стран, которые еще не в полной мере внедрили стандарты прозрачности и эффективного обмена информацией ОЭСР по налоговым вопросам, сделать это без дальнейших задержек, и призыв к ОЭСР усилить работу по этому направлению. В 2009 году в Аквиле лидеры «восьмерки» отметили, что в условиях развертывания мер по борьбе с финансовым кризисом странам становится все сложнее защищать налогооблагаемую базу от размывания и предотвращать уклонение от уплаты налогов. В итоговой декларации лидеры подчеркнули, что они добиваются прогресса в содействии обмену налоговой информацией и прозрачности по всему миру, что помогает расширить принятие международно согласованных стандартов обмена налоговой информацией и увеличить число двусторонних соглашений, подписанных несколькими юрисдикциями. Также ими признается необходимость содействовать развивающимся странам в вопросах борьбы с уклонением от уплаты налогов, так как они еще более остро чувствуют последствия таких действий. Декларация отмечает, что «необходимо добиться конкретного прогресса в том, чтобы дать развивающимся странам возможность воспользоваться преимуществами новой совместной налоговой среды, в том числе за счет расширения участия в Глобальном форуме и рассмотрения многостороннего подхода к обмену информацией». При этом в декларации отмечается, что подобные заявления лидеров «восьмерки» и принятые обязательства являются ответом и дополнением на призыв «Группы двадцати» действовать в данной сфере.

В следующий раз вопросы международного налогообложения поднимались в «семерке» уже в 2013 году в ходе разработки ОЭСР Плана BEPS. То есть фокус

сместился с борьбы с уклонением от уплаты налогов в сторону борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли. Члены «семерки» активно участвовали в разработке стандарта как члены ОЭСР, поэтому у лидеров не было необходимости активно обсуждать этот вопрос в рамках саммита. Однако итоговый документ саммита в Лох Эрне содержит конкретные обязательства в сфере BEPS. Члены обещают «работать над созданием общего шаблона для транснациональных корпораций, который будет сообщать налоговым органам, где они получают прибыль и платят налоги по всему миру» и «поддерживать развивающиеся страны в сборе причитающихся им налогов, предоставляя им доступ к необходимой мировой налоговой информации». Также декларация содержит обязательства в сфере обмена налоговой информацией, которые были впервые приняты в 2008-2009 годах. Отмечается, что важным инструментом в борьбе с уклонением от уплаты налогов является обмен информацией между юрисдикциями. Лидеры отмечают, что они рассматривают последние события в области налоговой прозрачности как установление нового стандарта и обязуются разработать единую действительно глобальную модель многостороннего и двустороннего автоматического обмена налоговой информацией на основе существующих систем. Они обязались работать вместе с ОЭСР и в рамках «двадцатки» для скорейшего выполнения его рекомендаций. Лидеры призвали все юрисдикции принять и эффективно внедрить новый единый глобальный стандарт при первой же возможности, а ОЭСР обеспечить максимальную доступность соответствующих систем и процессов, чтобы помочь всем странам внедрить новый стандарт. Таким образом, «семерка» наряду с «двадцаткой» в 2013 году выразила полную поддержку внедрению Плана BEPS.

В последующие годы «семерка» выражала поддержку имплементации Плана BEPS и внедрению стандартов автоматического обмена налоговой информацией. В итоговой декларации саммита в Эльмау в 2015 году лидеры «семерки» отмечают, что они стремятся к созданию справедливой и современной международной налоговой системы, которая необходима для справедливости и процветания для всех. Поэтому они подтвердили приверженность завершению разработки конкретных и выполнимых рекомендаций для Плана действий «Группы двадцати» и ОЭСР BEPS к концу года. Также отмечается, что в дальнейшем будет крайне важно обеспечить его

эффективное осуществление, и «семерка» призвала «Группу двадцати» и ОЭСР наладить целевой процесс мониторинга с этой целью.

На саммите в Исэ-Симе в 2016 году лидеры «семерки» приняли обязательство быть лидерами в сфере борьбы с BEPS и служить примерами для всех остальных. Они также призвали все заинтересованные страны имплементировать положения стандарта. Снова было повторено обязательство по внедрению стандартов автоматического обмена налоговой информацией. Кроме того, лидеры «семерки» отметили приверженность принципам Аддисской налоговой инициативы, а также призвали другие страны принять аналогичные обязательства и активно использовать Платформу для сотрудничества в области налогообложения.

В 2017 году вопросы международного налогообложения не вошли в итоговую декларацию лидеров стран «семерки». Однако этот вопрос обсуждался на встрече министров финансов и глав центральных банков. Кроме традиционной поддержки мер по обеспечению справедливости и прозрачности международной налоговой системы и призыва всем заинтересованным сторонам присоединиться к реализации Плана BEPS, министры финансов затронули вопрос важности адаптации налоговых систем под реалии цифровой экономики.

В 2018 году лидеры также затронули вопросы международного налогообложения в своей декларации. В ней они обязуются обмениваться лучшими практиками и поддерживать международные усилия по созданию справедливых, прогрессивных, эффективных и действенных налоговых систем. Они пообещали продолжать бороться с уклонением от уплаты налогов, способствуя глобальному внедрению международных стандартов и решению проблемы размывания налогооблагаемой базы и перемещения прибыли. Декларация отмечает, что воздействие цифровизации экономики на международную налоговую систему остается ключевым нерешенным вопросом. В этой связи лидеры поддержали промежуточный отчет ОЭСР, в котором анализируется влияние цифровизации экономики на международную налоговую систему. Они также подчеркнули, что стремятся к сотрудничеству по данному направлению, чтобы прийти к консенсусу касательно возможных совместных действий.

В целом, «семерка/восьмерка» уделяет значительное внимание вопросам международного налогообложения. Однако основную работу по реальной разработке стандартов в сфере борьбы с BEPS члены объединения ведут в ОЭСР и «семерку»

используют для дополнительных консультаций, поддержки и призыва к другим странам внедрять разработанный стандарт. В сфере борьбы с уклонением от уплаты налогов и внедрения стандартов автоматического обмена информацией «семерка» имеет более активную роль, с 2008 года являясь одним из лидеров в разработке и внедрении этих стандартов и работе по расширению круга стран, которые присоединяются к этой системе обмена информацией.

Вопросы международного налогообложения вошли в повестку БРИКС по итогам председательства Бразилии в 2014 году. Обсуждение вопросов международного налогообложения идет в рамках встреч глав налоговых ведомств, которые проходят каждый год, начиная с бразильского председательства. По итогам встреч принимаются коммюнике, которые более подробно (по сравнению с декларацией) излагают позицию БРИКС в отношении вопросов борьбы с размыванием налогооблагаемой базы, автоматического обмена информацией и содействия развитию налоговых систем развивающихся государств.

Прямого упоминания Плана «Группы двадцати» и ОЭСР в тексте Форталезской декларации 2014 года нет. Она лишь отмечает, что «устойчивому развитию и экономическому росту будет способствовать налогообложение доходов, полученных в юрисдикциях, где осуществляется экономическая деятельность». Также лидеры выразили обеспокоенность «по поводу пагубного влияния уклонения от налогов, транснационального мошенничества и агрессивного налогового планирования на мировую экономику». В связи с этим, члены БРИКС подтвердили обязательство «продолжать разрабатывать подход по вопросам, связанным с налоговым администрированием, и расширять сотрудничество в рамках международных форумов, нацеленных на борьбу с размыванием налогооблагаемой базы и развитие системы обмена налоговой информацией».

В Уфе в 2015 году вопросам международного налогообложения было уделено пристальное внимание уже в ходе председательства России в БРИКС. В рамках председательства была проведена встреча глав налоговых ведомств по итогам которого было выпущено коммюнике. Этот документ содержит позицию стран БРИКС по всем трем компонентам налоговой повестки: BEPS, автоматический обмен информацией и содействие развитию налоговых систем в развивающихся странах. В декларации лидеры БРИКС вновь подтвердили свою приверженность «участию в разработке международных стандартов в области международного

налогообложения и сотрудничества по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, а также усилению механизмов налоговой прозрачности и обмена информацией в целях налогообложения». Участники приняли обязательство «продолжить сотрудничество в рамках соответствующих международных форумов по вопросам, относящимся к Плану действий "Группы двадцати"/ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) и Общему стандарту отчетности для автоматического обмена налоговой информацией».

Декларация саммита в Гоа, который прошел в 2016 году и стал кульминацией индийского председательства, содержит обязательства в сфере международного налогообложения. При этом в документе есть прямая ссылка на План BEPS, что подтверждает в целом положительное отношение Индии к рассматриваемому стандарту. В декларации лидеры подтвердили приверженность «созданию справедливой на глобальном уровне и современной налоговой системы». Лидеры поддержали «реализацию Плана по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения при должном учете национальных реалий стран» и призвали страны и международные организации «оказывать содействие развивающимся странам в наращивании налогового потенциала».

Прошедшее в 2017 году председательство Китая в БРИКС также уделило внимание вопросам международного налогообложения. В Сямэньской декларации лидеры подтвердили свою приверженность «созданию справедливой и современной глобальной налоговой системы и формированию более справедливого, эффективного и ориентированного на рост международного налогового режима, в том числе в целях углубления сотрудничества по проблеме противодействия размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, поощрения практики обмена налоговой информацией и активизации деятельности по наращиванию потенциала в развивающихся странах». Было принято обязательство укреплять сотрудничество стран БРИКС в налоговой сфере для повышения вклада БРИКС в создание международных налоговых правил и предоставление, в соответствии с приоритетами каждой страны, эффективной и стабильной технической помощи другим развивающимся странам». Таким образом, прямого упоминания Плана «Группы двадцати» и ОЭСР снова нет, что показывает отчасти

скептическое отношение Китая к BEPS в тех формулировках, в которых он есть сейчас, но его положительное отношение к борьбе с BEPS в принципе.

Во время китайского председательства также состоялась встреча глав налоговых ведомств. В коммюнике по итогам встречи ответственных ведомств особый акцент делается на необходимости обеспечения справедливости и прозрачности налоговой системы для сбалансированного роста. Подчинение решений в различных сферах нуждам обеспечения роста перешло из повестки китайского председательства в «двадцатке», которое состоялось годом ранее. Также во время китайского председательства 2017 года был подписан меморандум о сотрудничестве между налоговыми органами стран-членов. В качестве основных направлений взаимодействия и сотрудничества меморандум отмечает три:

- согласование позиций по вопросам реализации Плана BEPS и развития режима автоматического обмена налоговой информацией для их продвижения в рамках «Группы двадцати»

- углубление коллективного участия стран БРИКС в решении международных налоговых вопросов в рамках ООН, а также других международных экономических организациях

- стремление к дальнейшему взаимодействию и сотрудничеству со странами, не входящими в БРИКС, и международными организациями и форумами по вопросам глобального налогового управления.

Вопросы международного налогообложения нашли свое отражение и в итоговой декларации саммита в Йоханнесбурге. В ней отмечается «стабильная поддержка налоговыми администрациями стран БРИКС международных инициатив, направленных на формирование более справедливой и прозрачной международной налоговой системы». Также лидеры пообещали «заниматься решением вопросов, связанных с развитием цифровой экономики, и обеспечивать в данном контексте справедливость международной налоговой системы, особенно в целях противодействия размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, поощрения практики обмена налоговой информацией (по запросу и автоматического) и активизации деятельности по наращиванию необходимого потенциала в развивающихся странах».

В «Группе двадцати», «Группе семи/восьми» и БРИКС вопросам международного налогообложения уделяется пристальное внимание. Для всех трех институтов можно выделить три общих направления сотрудничества: борьба с

уклонением от уплаты налогов и внедрение автоматического обмена информацией, борьба с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли и содействие развивающимся государствам в вопросах налогообложения (таблица 4). По всем трем направлениям сотрудничества повестки институтов сходятся, фактически одни и те же обязательства повторяются из года в год во всех трех объединениях. В «Группе двадцати» и «семерке» вопросы, связанные с международным налогообложением, стали рассматриваться раньше, чем в БРИКС. Уже в 2008-2009 годы обсуждались борьба с уклонением от уплаты налогов и разработка и внедрение международного стандарта для автоматического обмена налоговой информацией. При этом лидеры «семерки» чаще принимали конкретные решения, в то время как итоговые документы «двадцатки» в основном содержат одобрение деятельности ОЭСР и других институтов и отмечают важность рассматриваемого вопроса, хотя отдельные обязательства все же были приняты и ей. В БРИКС эта повестка стала развиваться вместе со вторым направлением – борьбой с размыванием налогооблагаемой базы в 2014 году. Начиная с бразильского председательства и члены БРИКС стали принимать обязательство по автоматическому обмену информацией и успешно его реализовывать. То есть по первому направлению сотрудничества в налоговой сфере можно отметить более активную позицию «семерки», ее стремление быть лидером и примером для других во внедрении стандарта по автоматическому обмену информацией. «Группа двадцати» также принимает конкретные решения, но их доля в общем объеме текста, посвященного данной проблематике, ниже. БРИКС же скорее дублирует обязательства, принятые в рамках «двадцатки» после очередных ее саммитов (таблица 4).

Таблица 4 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по международному налогообложению

«Группа семи/восьми»	БРИКС	«Группа двадцати»
1. Борьба с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли, План BEPS		
Лох Эрн 2013: одобрение работы ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли (BEPS). Повторение	Форталеза 2014: приверженность совместному подходу к решению вопросов, связанных с налоговым администрированием и стремление расширять	Санкт-Петербург 2013: полное одобрение Плана ОЭСР по борьбе с BEPS. Повторение обязательств каждый год в схожих формулировках

Продолжение таблицы 4

«Группа семи/восьми»	БРИКС	«Группа двадцати»
обязательств из года в год со схожими формулировками	сотрудничество в рамках международных форумов, посвященных проблемам	

	размывания налогооблагаемой базы. Повторение обязательств каждый год (упоминание Плана «Группы двадцати» и ОЭСР встречается только в 2015 и 2016 годах) Уфа 2015: На уровне глав налоговых ведомств подчеркнуто, что вызовы, связанные с развитием цифровой экономики и трансфертным ценообразованием, являются приоритетными для повышения налоговых баз	
2. Автоматический обмен налоговой информацией		
Хоккайдо 2008: призыв всех стран, которые еще не полностью внедрили стандарты прозрачности и эффективного обмена информацией ОЭСР в налоговых вопросах, сделать это без дальнейших промедлений. Повторение обязательств по автоматическому обмену каждый год	Форталеза 2014: стремление расширить сотрудничество в рамках международных форумов, посвященных вопросам обмена информацией в налоговых целях. Повторение обязательства по автоматическому обмену (без упоминания ОЭСР).	Канны 2011 (первое упоминание): важность всестороннего обмена информацией в области налогов Санкт-Петербург (2013): обязательство принять автоматический обмен информацией в качестве нового международного стандарта; полная поддержка работы ОЭСР со странами «Группы двадцати», направленной на презентацию нового единого глобального стандарта для автоматического обмена информацией, поддержка работы Глобального форума по налоговой прозрачности и обмену информацией
3. Содействие развитию налоговых систем развивающихся стран		
Лох Эрн 2013: Поддержка развивающихся стран в вопросах налогового администрирования, предоставляя им доступ к необходимой международной налоговой информации. Поддержка работы Аддиской налоговой инициативы, Платформы сотрудничества по налоговым вопросам	Уфа 2015: помощь развивающимся странам в укреплении их потенциала налогового администрирования, а также содействие более активному участию развивающихся стран в проекте BEPS и в обмене налоговой информацией.	Санкт-Петербург 2013: содействие развивающимся странам, в том числе через международные организации, в определении индивидуальных потребностей стран и создании возможностей в области налогового администрирования и автоматического обмена информацией. Поддержка работы ОЭСР, Глобального форума по налоговой прозрачности и обмену информацией, подключение Рабочей группы «Группы двадцати» по содействию развитию

1.5 Международная торговля

Международная торговля обсуждалась на саммитах «Группы семи» с самого начала функционирования института. Уже на саммите 1975 г. в Рамбуйе лидеры

приняли ряд обязательств по ускорению торговых переговоров с целью формирования рамочных основ будущей многосторонней торговой системы, а также подчеркнули негативную роль торгового протекционизма с точки зрения роста безработицы, инфляции и снижения благосостояния населения.

Снижение торговых барьеров, поддержка открытости и прозрачного функционирования многосторонней торговой системы, соблюдение правил ГАТТ и ВТО сформировали основу торговой повестки «семерки». С созданием ВТО в 1995 г. поддержка новых правил функционирования многосторонней торговой системы, расширения Организации и продвижение торговых переговоров в ее рамках становится одним из ключевых направлений деятельности «Группы семи» в сфере международной торговли.

Важной темой в этой связи стало и вовлечение развивающихся стран в международную торговлю, как инструмент ускорения социально-экономического развития этих государств. Еще в 1989 г. «семеркой» было принято обязательство по оказанию помощи развивающимся экономикам как путем «открытия многосторонней торговой системы», так и посредством оказания содействия их внутренним структурным преобразованиям. На саммите в Генуе в 2001 г. «восьмерка», с участием России, приняла обязательство по расширению доступа на международные рынки для наименее развитых стран. Торговая повестка «восьмерки» в этот период концентрировалась на создании условий для ускорения глобального экономического роста с использованием инструментария международной торговли.

В период, последовавший за финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., данный посыл стал еще более актуальным. «Группа восьми» сфокусировалась на обязательствах по отказу от протекционистских мер, поддержке правил и норм многосторонней торговой системы и стимулировании роста посредством более глубокого вовлечения в международную торговлю. Однако в посткризисный период «Группа восьми/семи» потеряла статус ведущего форума глобального экономического управления. Роль института в сфере международной торговли, в сущности, сводилась к поддержке решений «Группы двадцати», возникшей (как форум лидеров) в ответ на кризисные явления в мировой экономике в 2008 г. Так, на саммите 2009 г в Аквиле (Италия) лидеры поддержали решение по отказу от протекционистских мер в торговле, принятое на лондонской встрече лидеров

«двадцатки». Данное обязательство повторялось в том или ином виде на всех последующих саммитах «Группы восьми/семи».

В посткризисный период «Группа семи/восьми» и «Группа двадцати» последовательно выступают в поддержку курса на либерализацию международной торговой и инвестиционной среды, устранение трансграничных барьеров, упрощение процедур торговли, повышение уровня прозрачности региональных торговых соглашений. Отличительными чертами повестки дня «семерки» является координация подходов к продвижению переговоров Дохийского раунда, а также поддержка заключения новых двухсторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле, в частности Транстихоокеанского партнерства, Соглашения о свободной торговле между Японией и ЕС, между Канадой и ЕС.

Однако в целом, в отличие от БРИКС, задача развития взаимной торговли между членами форума не является основным приоритетом торговой повестки «семерки». Она в большей степени сконцентрирована на вопросах функционирования многосторонней торговой системы и ее влиянии на состояние мировой экономики. Определенные сложности для перспектив развития торговой повестки «Группы семи» (и «Группы двадцати») на сегодняшний день представляет участие Соединенных Штатов, резко сменивших курс торговой политики с избранием на пост президента Д. Трампа в 2016 г. Участие США является одним из факторов отсутствия в итоговых документах саммитов «семерки» реакции на системный кризис ВТО, выразившийся, в частности, в невозможности избрания новых членов Апелляционного органа.

Страны БРИКС ставят задачи развития торгово-экономических связей между собой. Также лидеры БРИКС не обходят стороной и одну из острейших проблем, стоящих на сегодняшний день перед многосторонней торговой системой – кризис системы по разрешению споров ВТО. На саммите в Йоханнесбурге 2018 г. лидеры выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией с выбором новых членов Апелляционного органа ВТО (таблица 5).

Таблица 5 – Решения «Группы двадцати», «Группы семи/восьми» и БРИКС по международной торговле, 2008-2018 гг.

«Группа двадцати»	«Группа восьми/семи»	БРИКС
Вашингтон 2008: обязательство по отказу от протекционистских мер в течение 12 месяцев.	Аквила 2009: поддержка обязательства «Группы	Екатеринбург 2009: призыв к борьбе с протекционизмом в мировой торговле.

Лондон 2009: продление обязательства до конца 2010 г. Привлечение ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД к мониторингу его реализации.	двадцати» по отказу от протекционистских мер. Поддержка выражалась на всех последующих саммитах, включая саммит в Шарлевуа 2018 г., где было заявлено о «продолжении борьбы с протекционизмом».	Бразилиа 2010: обязательство по борьбе с протекционизмом в мировой торговле.
Сеул 2010: обязательство по отказу от принятия новых и отмене уже принятых протекционистских мер.		Санья 2011: призыв ко всем странам воздерживаться от принятия протекционистских мер.
Гамбург 2017: обязательство по «борьбе с протекционизмом» без указания на непринятие новых или отказ от существующих мер		Дурбан 2013, Форталеза 2014: протекционизм не упоминается в итоговом документе.
Буэнос-Айрес 2018: протекционизм впервые не упомянут в итоговом документе саммита.		Уфа 2015: поддержка усилий по противодействию протекционизму
		Гоа 2016: протекционизм не упоминается в итоговом документе.
		Сямэнь 2017: Обязательство по отказу от принятия новых и отмене уже принятых протекционистских мер. Йоханнесбург 2018: обеспокоенность сложившейся ситуацией с выбором новых членов Апелляционного органа ВТО

1.6 Сельское хозяйство

Вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства и смежных сфер, на протяжении многих лет входят в круг вопросов, обсуждаемых на площадке «Группы восьми/семи». Впервые в документах «семерки» данные вопросы упоминаются в итоговой декларации саммита в Токио, Япония, 1979 г. Страны «семерки» обратили внимание на необходимость принятия коллективных мер по борьбе с голодом и недоеданием в развивающихся странах, в связи с чем указали в тексте итоговой Декларации на огромную роль «двусторонней и многосторонней помощи в сельскохозяйственных исследованиях». Приоритет сельскохозяйственного развития в интересах содействия росту и обеспечения стабильности в развивающихся странах прочно укрепился в повестке «Группы восьми/семи» в последующие годы (см., например, Декларация саммита в г. Оттава, Канада, 1981 г.; Декларация «Группы семи» по экономическим вопросам по итогам саммита в г. Бонн, 1985 г.; Токийская декларация по экономическим вопросам 1986 г. и далее, включая итоговую Декларацию саммита в г. Генуя, 2001 г. Брюсселе, 2014 г. и др.).

Наряду с поддержкой сельскохозяйственного развития и устойчивости развивающихся стран, вопросы сельскохозяйственной политики на площадке

«Группы восьми/семи» в течение многих лет обсуждаются в тесной связи с вопросами международной торговли. Впервые о проблематике либерализации мировой торговли сельскохозяйственной продукцией страны «семерки» заговорили в период переговоров в рамках Уругвайского раунда ГАТТ в 1986 – 1994 гг. (см. например Декларация по экономическим вопросам саммита в г. Венеция, Италия, 1987 г.; Декларация по экономическим вопросам саммита в г. Париж, Франция, 1989 г.; Декларация по экономическим вопросам саммита в г. Хьюстон, США, 1990 г.; Декларация по экономическим вопросам саммита в г. Лондон, Великобритания, 1991 г. и др.) После окончания Уругвайского раунда и учреждения Всемирной торговой организации (ВТО) данный блок вопросов в повестке «Группы восьми/семи» не потерял актуальности и воспроизводится как в решениях саммитов 1990-х – 2000-х гг. (см. например План действий «Группы восьми» по вопросам торговли, 2003 г.; Заявление лидеров «Группы восьми» по глобальной продовольственной безопасности, 2008 г.), так и в наиболее актуальных решениях и документах «семерки» (см. например Декларация лидеров стран «Группы семи» по итогам саммита в Исэ-Сима, Япония, 2016 г.).

Нельзя не отметить взаимосвязанность вопросов обеспечения продовольственной безопасности и адаптации к изменению климата в повестке «Группы восьми/семи». Например, в Окинавской декларации «Группы восьми» 2000 г. страны-члены объединения приняли обязательство «содействовать исследованиям и обмену информацией и данными для противодействия ... экологическим угрозам» в контексте укрепления глобальной продовольственной безопасности. Схожие по содержанию обязательства в области продовольственной безопасности «восьмерка/семерка» принимала и в последующие годы, например, на саммитах в Генуе (2001 г.), на Хоккайдо (2008 г.), в Кэмп-Дэвиде (2012 г.) и в Таормине (2017 г.).

Таким образом, сельскохозяйственная повестка «Группы восьми/семи» складывается из трёх основных компонентов: развитие сельского хозяйства в качестве инструмента содействия развитию развивающихся стран мира; либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией и борьба с протекционизмом и нечестной конкуренцией в рамках ВТО; а также вопросы обеспечения продовольственной безопасности в условиях изменения климата. В этой связи наблюдается определенная взаимосвязь сельскохозяйственной повестки «восьмерки/семерки» с повесткой «Группы двадцати» в данной области.

«Группа двадцати» занимается вопросами сельскохозяйственной политики и продовольствия практически с момента начала работы форума на уровне глав государств. Ключевой особенностью подхода «двадцатки» к решению вопросов в сфере сельского хозяйства является активная работа с международными институтами и организациями: например, в 2009 г. в итоговой декларации саммита в Питтсбурге, США, члены «Группы двадцати» обратились к Всемирному банку и региональным банкам развития с указанием «активизировать работу в области продовольственной безопасности путем повышения производительности труда в сельском хозяйстве»; в 2010 г. на саммите в Сеуле «Группа двадцати» обратилась к Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), группе Всемирного банка, Международному фонду сельскохозяйственного развития (ИФАД), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Мировой продовольственной программе, ВТО, Международному валютному фонду (МВФ), Международному исследовательскому институту продовольственной политики и Целевой группе Генерального секретаря по проблеме глобального продовольственного кризиса с поручением о проведении целевого исследования о влиянии волатильности цен на мировой рынок продовольствия. В 2011 г. в ходе председательства Франции в «Группе двадцати» состоялась первая встреча министров сельского хозяйства стран «двадцатки», на которой был принят План действий по волатильности продовольственных цен и сельскому хозяйству, основанный на результатах ранее упомянутого исследования. Данный План послужил основанием для целого ряда инициатив «двадцатки» в области сельского хозяйства, доклад о ходе реализации которых был представлен во время председательства Мексики в 2012 г. К данным инициативам относятся: Информационная система по сельскохозяйственным рынкам (AMIS); Форум быстрого реагирования «Группы двадцати»; Международная исследовательская инициатива по улучшению пшеницы (IRIWI); глобальная система сельскохозяйственного мониторинга (GEO-GLAM); Тропическая сельскохозяйственная платформа (TAP); Программа сельскохозяйственных закупок для некоммерческих гуманитарных целей под эгидой Мировой продовольственной программы; инициатива по созданию региональных продовольственных резервов на случай чрезвычайных ситуаций; Принципы ответственного инвестирования в сельское хозяйство (PRAI). Ряд обязательств по реализации Плана действий и

поддержки созданных инициатив были приняты на саммитах «Группы двадцати» в 2013 – 2016 гг. Рядом нововведений в сельскохозяйственной политике «двадцатки» отметилось председательство Германии в 2017 г., в частности, страны договорились «содействовать применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и навыков в сельском хозяйстве для повышения производительности и эффективности в цепочке создания добавленной стоимости».

Таким образом, «двадцатка» и «восьмерка/семерка» в своих решениях и инициативах обращаются к схожему списку вопросов, основным среди которых является обеспечение продовольственной безопасности в условиях волатильности международного рынка продовольствия и изменения климата. Тем не менее, решения данных институтов не являются дублирующими: первенство в обсуждении ключевых решений удерживает «семерка», тогда как «двадцатка» занимается реализацией данных инициатив путём принятия соответствующих обязательств или создания новых инструментов.

Решения БРИКС в сфере сельского хозяйства затрагивают многие вопросы, обсуждаемые «семеркой» и «двадцаткой». В сельскохозяйственной повестке всех рассматриваемых институтов одной из приоритетных сфер является обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности в условиях изменения климата. Все три института регулярно рассматривают данные вопросы на уровне профильных министров; «Группа двадцати» и БРИКС создали специальные механизмы обмена информацией и осуществления профильных исследований. Различается подход БРИКС и «Группы семи» / «Группы двадцати» к принятию решений в вопросах влияния сельскохозяйственной политики на развитие – для «семерки» и «двадцатки» это направление входит в число приоритетных наряду с устойчивостью и безопасностью, тогда как на платформе БРИКС повестка содействию развитию развивающихся стран представлена преимущественно вопросами развития инфраструктуры, а в контексте сельскохозяйственной повестки носит второстепенный характер. Немаловажно отметить и то, что повестка продовольственной безопасности в «Группе семи» и «Группе двадцати» включает помимо содействия стабильному росту производительности сельского хозяйства вопросы влияния международной финансовой ситуации на рынки продовольствия, что в полной мере не представлено на площадке БРИКС (таблица 6).

Таблица 6 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по сельскому хозяйству

	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
Устойчивость с/х и изменение климата	<p>2011 г., Чэнду: принят План действий стран БРИКС на 2012 -2016 г.</p> <p>2011 г. Санья: принято обязательство об осуществлении тесного сотрудничества в области продовольственной безопасности</p> <p>2015 г., Бразилиа: Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологии и инноваций между странами БРИКС, одна из сфер – продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство</p> <p>2015 г., Форталеа: Мы преисполнены решимости развивать сотрудничество в области сельского хозяйства ... ослабления негативных последствий изменения климата для продовольственной безопасности и адаптации сельского хозяйства к изменению климата</p> <p>2016 г., Нью-Дели: принят Меморандум о создании платформы с/х исследований БРИКС</p> <p>2018 г., Йоханнесбург: принято обязательство об активизации сотрудничества стран БРИКС в с/х на базе Платформы с/х исследований БРИКС</p> <p>2017 г., Нанкин: принята совместная декларация,</p>	<p>2008 г., Хоккайдо Тояко: заявление лидеров G8 о глобальной продовольственной безопасности</p> <p>2009 г., Чизон-ди-Вальмарино: принята Декларация министров с/х Agriculture and Food Security at the Core of the International Agenda</p> <p>2009 г., Стамбул: принято совместное заявление министров финансов, где упоминается чрезмерное влияние волатильности цен на экономическую и финансовую стабильность</p> <p>2016 г., Ниигата: принят ряд обязательств по укреплению устойчивости с/х за счёт мер поддержки фермерских хозяйств, внедрения в с/х передовых технологий, предотвращения эпидемий, снижения уровня отходов с/х, наращивания международного сотрудничества, развития инфраструктуры, включения фермерских хозяйств в цепочки добавленной стоимости</p> <p>2017 г. Бергамо: принята совместная</p>	<p>2009 г., Питтсбург: обращение к Всемирному банку о создании целевого фонда в поддержку новой Инициативы в области продовольственной безопасности для стран с низким уровнем дохода</p> <p>2010 г., Сеул: поручение ФАО, МВФ, ИФАД, ОЭСР, ЮНКТАД, ВТО и др. провести исследование о влиянии волатильности цен на рынки продовольствия</p> <p>2011 г., Париж: принят План действий по волатильности продовольственных цен и сельскому хозяйству</p> <p>2012 г., Мехико: представлены инициативы «Группы двадцати», направленные на выполнение Плана действий 2011 г.</p> <p>2013-2016 гг. – принят ряд специальных обязательств по выполнению Плана 2011 г.</p> <p>2017 г., Берлин: министры с/х заявляют о необходимости улучшения качества управления на протяжении всех цепочек добавленной стоимости в интересах повышения</p>

Продолжение таблицы 6

	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
	<p>один из приоритетов которой – увеличение продуктивности с/х и сокращение пищевых отходов</p>	<p>декларация Empowering Farmers, Developing Rural Areas and Enhancing Cooperation to Feed the</p>	<p>продуктивности и безопасности</p> <p>2017 г. Гамбург: принята Гамбургская актуализация</p>

	2017 г., Сямэнь: принято обязательство об углублении сотрудничества в сфере продовольственной безопасности	Planet	
Борьба с протекционизмом	2017 г. Сямэнь: принят План действий БРИКС по торгово-экономическому сотрудничеству – страны БРИКС заявили о намерении бороться с протекционизмом в торговле и инвестициях 2017 г., Сямэнь: принято обязательство о приостановке и отмене протекционистских мер	2017 г. Бергамо: принята совместная декларация Empowering Farmers, Developing Rural Areas and Enhancing Cooperation to Feed the Planet	2017 г. Берлин: министры заявляют о недопустимости создания торговых барьеров в сельском хозяйстве 2017 г. Гамбург: принято обязательство о борьбе с протекционизмом 2017 г. Гамбург: принята Гамбургская актуализация
Сельское хозяйство и развитие	2018 г., Скукуза: принята совместная министерская декларация, где страны БРИКС обязались принимать меры для распространения технологий, необходимых для решения продовольственных проблем развивающихся стран	2009 г. Л'Аквила: одобрена инициатива L'Aquila Food Security Initiative 2017 г. Бергамо: принята совместная декларация Empowering Farmers, Developing Rural Areas and Enhancing Cooperation to Feed the Planet	2017 г. Гамбург: принята Гамбургская актуализация

1.7 Климат и энергетика

«Группа семи» еще на начальном этапе своего существования обратила внимание на растущие угрозы климатических изменений, а также на роль энергетического сектора в этих процессах. На саммите в Токио в июне 1979 г. лидеры приняли обязательство по увеличению показателей добычи угля без ущерба для состояния окружающей среды, а также поэтапной замене угля на нефть. Впервые было принято и обязательство по развитию возобновляемых источников энергии с целью сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

На Токийском саммите 1979 г. также впервые был обозначен тренд на использование новых технологий в энергетике. На тот момент основной мотивацией обсуждения в данной сфере было обеспечение энергетической безопасности и предотвращение в будущем кризисов, аналогичных нефтяному кризису конца 1970-х гг. Впоследствии акцент был смещен в сторону обеспечения экологической устойчивости энергетики и минимизации антропогенного воздействия на

окружающую среду. Так, на саммите в Таормине 2017 г. лидеры «семерки» приняли обязательство по поддержке трансформации энергетического сектора с использованием чистых технологий.

Климатический трек является одним из наиболее активных в рамках деятельности «семерки». В 1992 г. состоялась первая встреча министров экологии и окружающей среды «Группы семи». В 1994-2008 гг. эти встречи проходили ежегодно (кроме 2006 г.), с 2010 по 2015 гг. встреч не проводилось. С 2016 г., когда практика министерских встреч была возобновлена, министры окружающей среды «семерки» ежегодно выражали приверженность положениям Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. и Целям устойчивого развития (ЦУР), утвержденным Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. В 2016 г. министры окружающей среды обсуждали индивидуальный и коллективный вклад членов «Группы семи» в реализацию ЦУР и обязались сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами для их достижения.

Важной темой, обсуждаемой в рамках экологической проблематики в «Группе семи» в течение последних лет, является развитие экономики замкнутого цикла. На встрече министров, состоявшейся в Галифаксе в сентябре 2018 г., была отмечена важность выстраивания партнерских отношений между всеми звеньями производственных цепочек, в том числе международных, с целью минимизации воздействия на окружающую среду. В рамках широкого концепта экономики замкнутого цикла в «семерке» обсуждаются проблемы энерго- и ресурсоэффективности, выбросов в атмосферу, загрязнения океана, сокращения отходов производства и др. Неслучайно, что встреча в Галифаксе объединила министров энергетики и окружающей среды, в том числе ответственных за состояние экосистем океанов.

Итоговое заявление саммита 2018 г. в Шарлевуа содержит единый раздел, посвященный «изменению климата, океанам и чистой энергетике». Лидеры «семерки» обозначили намерение играть лидирующую роль в обеспечении экологической устойчивости своих энергетических систем. Таким образом, на сегодняшний день энергетическая повестка дня «Группы семи» неразрывно связана с проблемами экологической устойчивости. Тем не менее, последний саммит продемонстрировал значительное расхождение в позициях Соединенных Штатов и остальных членов «семерки» по вопросам экологии и климата. США, под

руководством Д. Трампа, обозначили приоритет обеспечения собственной энергетической и экономической безопасности в противовес намерению большинства участников форума соблюдать международные договоренности в области контроля над загрязнением окружающей среды.

Повестка дня «Группы семи» в сфере энергетики и изменения климата полностью соответствует направлениям сотрудничества в рамках «Группы двадцати» и БРИКС по рассматриваемой проблематике. Среди общих тем: повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников и, в конечном счете, переход к более устойчивой модели производства и потребления энергии при минимизации антропогенного воздействия на состояние окружающей среды. Отличительной особенностью обсуждения энергетической и климатической проблематики в «семерке» является продвижение концепции экономики замкнутого цикла в качестве рамочной основы для повышения экологической устойчивости энергетических систем.

Основными чертами повестки дня БРИКС в области энергетики и климата являются:

- внимание к вопросам энергетической безопасности, как в контексте развития связей между производителями, транзитерами и потребителями, так и в связи с потребностями диверсификации источников энергии. Данный вопрос является актуальным для большинства членов БРИКС;

- развитие взаимовыгодных партнерств между членами БРИКС в сфере энергетических исследований. В 2017 г. Состоялся запуск Платформы по сотрудничеству в сфере энергетических исследований БРИКС;

- обеспечение баланса между приоритетами экономического роста и нуждами экологической безопасности и устойчивости. Члены БРИКС неоднократно подчеркивали приверженность исполнению социальных обязательств, а также созданию безопасной энергетической и иной инфраструктуры (таблица 7).

Таблица 7 – Решения «Группы двадцати», «Группы семи/восьми» и БРИКС по вопросам воздействия энергетической отрасли на процессы изменения климата, 2009-2018 гг.

«Группа двадцати»	«Группа восьми/семи»	БРИКС
Лондон 2009: Обязательство по переходу к низкоуглеродным и ресурсоэффективным	Аквила 2009: обязательства по развитию энергоэффективности, чистых энергетических технологий, инвестированию в развитие возобновляемых	Екатеринбург 2009: обязательство по усилению координации между производителями, потребителями и транзитерами энергии.

технологиям и инфраструктуре.	источников.	
Питтсбург 2009: обязательство по поэтапному сокращению и рационализации субсидий на ископаемые виды топлива.	Довиль 2011: интеграция проблематики энергоэффективности в повестку «зеленого роста». Обязательства по развитию безопасности атомной энергетики.	Бразилиа 2010: обсуждение проблем диверсификации источников энергии, внедрения и трансфера энергоэффективных и чистых энергетических технологий.
Лос-Кабос 2012: запуск процесса подотчетности по сокращению и рационализации субсидий на ископаемые виды топлива.	Кэмп-Дэвид 2012: Публикация доклада «Действия «Группы восьми» в области энергетики и климата».	Санья 2011: перспективы атомной энергетики, безопасность атомной инфраструктуры, переход к устойчивой модели развития.
Санкт-Петербург 2013: значительное расширение энергетической повестки. Акцент на устойчивости, расширении доступности энергоресурсов, развитию новых технологий, создании эффективной энергетической инфраструктуры.	Брюссель 2014: Обязательства по развитию низкоуглеродных технологий, повышению устойчивости энергетических систем к чрезвычайным ситуациям.	Уфа 2015: в министерском формате утвержден Меморандум о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности: определение перечня приоритетных энергоэффективных и чистых технологий; создание реестра существующих энергоэффективных технологий в странах БРИКС; утверждение перечня форм сотрудничества в сфере энергетики; создание Рабочей группы по энергосбережению и энергоэффективности.
	Шлосс-Эльмау 2015: Гамбургская инициатива по устойчивой энергетической безопасности	
Брисбен 2014: План действий в сфере энергетической эффективности	Исэ-Сима 2016: Инициатива Китаюсю по обеспечению энергетической безопасности для обеспечения глобального роста	
Анталья 2015: Инструментарий «Группы двадцати» по добровольному распространению возобновляемых источников энергии/	Шарлевуа 2018: обязательство по обеспечению экологической устойчивости энергетических систем.	
Гамбург 2017: Гамбургский план действий «Группы двадцати» по климату и энергетике в интересах роста		

1.8 Цифровизация

«Группа восьми/семи» впервые обратилась к «цифровой» тематике во время председательства Японии в 2000 г. В итоговом коммюнике саммита в префектуре Окинава лидеры стран «восьмерки» указали на то, что развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становится движущей силой развития в XXI

веке; ключевой задачей в данном контексте было названо сокращение «информационного разрыва». Для реализации этой цели «восьмерка» пришла к решению о создании Рабочей группы по цифровым возможностям (Digital Opportunities Task Force; DOT Force), а также согласовала принятие Окинавской хартии глобального информационного общества. Хартия содержит несколько указаний на основные направления деятельности стран «Группы восьми» в рассматриваемой области:

- «Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулировать конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе;

- <Мы будем> содействовать установлению благоприятных рыночных условий, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;

- <...> уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;

- <...> содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность».

Результаты работы DOT Force были представлены годом позже во время председательства Италии. Рабочая группа представила свой доклад Digital Opportunities for All: Meeting the Challenge перед проведением основного саммита в г. Генуя. Отчёт Рабочей группы определил основные долгосрочные задачи «восьмерки» в области содействия развитию отраслей цифровой экономики, а также представил ряд рекомендаций для планирования государственной политики по поддержке цифровых инициатив. Эксперты определили следующие перспективные направления работы «восьмерки» в области ИКТ:

- Развитие регулятивной среды и укрепление сетевой готовности;

- Улучшение связуемости через расширение доступа и снижение издержек пользования ИКТ;

- Развитие человеческого потенциала;

- Содействие вовлечению в глобальную сеть электронной торговли и другие виды международных связей, основанные на возможностях цифровых технологий.

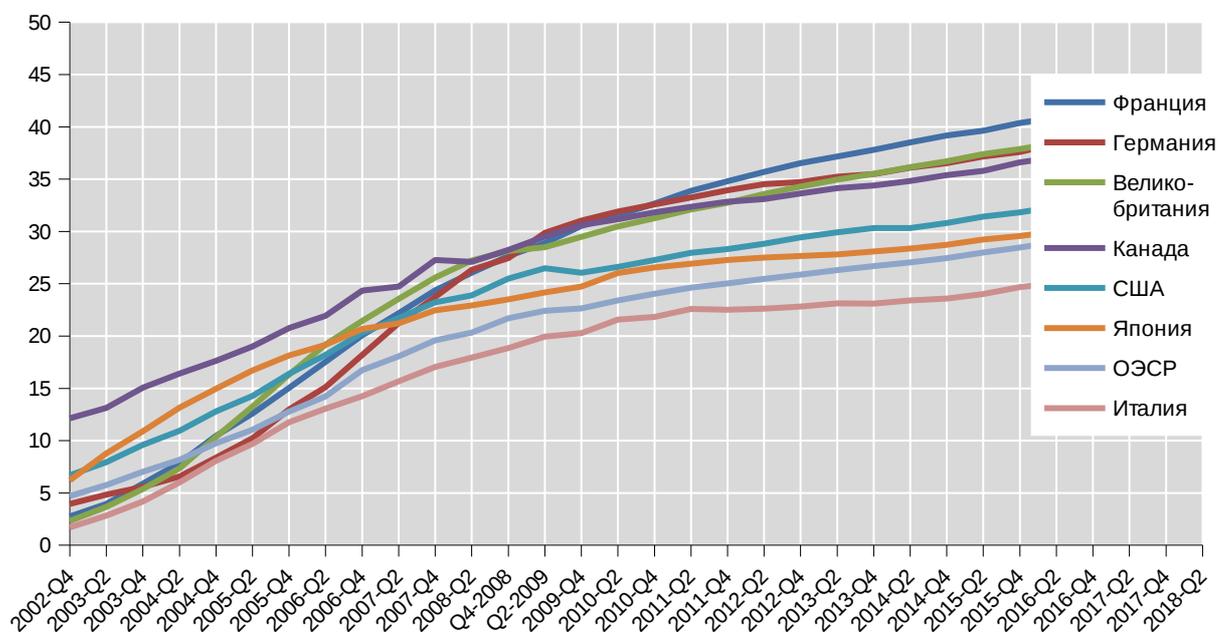
Эксперты «восьмерки» также высоко оценили потенциал ИКТ в деле реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и в решении иных вопросов развития беднейших стран мира, в частности, в расширении доступа к медицинским услугам посредством телемедицины для борьбы с распространением СПИДа.

Формально деятельность экспертной инициативы DOT Force завершилась в 2002 г. публикацией итогового доклада с отчётом о проделанной работе и мерах, предпринятых странами «восьмерки» для реализации инициатив, предложенных в Генуе.

В течение длительного времени «Группа восьми» не принимала значимых решений в области развития ИКТ и цифровой экономики. После окончания мандата Рабочей группы по цифровым возможностям тематика ИКТ на площадке «восьмерки» несколько сузилась и была представлена в виде общих, неконкретных заключений и призывов: развитие ИКТ рассматривалось преимущественно в контексте обеспечения транспарентности и борьбы с коррупцией (Заявление Председателя по итогам саммита в Си-Айленд, США, 2004 г.); развития образования (Заявление Председателя по итогам саммита в Санкт-Петербурге, 2006 г.); борьбы с терроризмом (Заявление Председателя по итогам саммита в Хайлигендамме, Великобритания, 2007 г.); защиты прав интеллектуальной собственности и обеспечении стабильного роста (Декларация лидеров стран «Группы восьми» по итогам саммита в Аквиле, Италия, 2009 г.); обеспечения свободного обмена информацией (G8 Open Data Charter, 2013 г.).

Полноценное возвращение «цифровой» проблематики на площадку «Группы восьми/семи» состоялось в 2016 г. во время очередного председательства Японии. Отчасти это может быть обусловлено значительно возросшей ролью цифровой экономики в мировом хозяйстве за счёт быстрого внедрения данных технологий: например, в период с 2002 г. по 2016 г. (саммит в Исэ-Сима, Япония) доля домохозяйств, имеющих широкополосный выход в Интернет в странах «семерки» возросла в среднем в 10 раз (рисунок 1). Во время председательства Японии в «Группе семи» в 2016 г. была представлена Совместная декларация министров по развитию ИКТ, в которую вошли обязательства по содействию развитию ИКТ,

свободному обмену информацией и применению ИКТ для преодоления глобальных вызовов. Также в 2016 г. были приняты Принципы и программа действий «Группы семи» в киберпространстве, закрепляющие приоритеты свободного обмена информацией, обеспечения цифровой безопасности и создания соответствующей правовой среды для обеспечения равного доступа к благам, создаваемым благодаря цифровым технологиям и цифровой экономике. В 2017-2018 гг. на саммитах в г. Таормина (Италия) и г. Шарлевуа (Канада) соответственно цифровая повестка «Группы семи» была расширена путём включения вопросов распространения цифровых навыков и компетенций и обеспечения гендерного равенства в доступе к цифровым благам и возможностям.

Примечание - Источник: ОЭСР.

Рисунок 1 – Доля домохозяйств в странах «Группы семи», имеющих широкополосный выход в Интернет, 2002 – 2018 гг.

Таким образом, вопросы развития ИКТ и цифровой экономики в «Группе восьми/семи» рассматриваются преимущественно с точки зрения взаимосвязанности экономического развития и технологического прогресса. С течением времени данный компонент повестки дня «восьмерки/семерки» расширился за счёт включения вопросов гендерного равенства, защиты интеллектуальной собственности, развития образования и, косвенно, обеспечения безопасности. Данная категория обязательств характеризуется достаточно высоким уровнем исполнения: по итогам 2016 г. и 2017

г. уровень исполнения обязательств в области ИКТ странами «семерки» составил 94%.

«Двадцатка» впервые обратилась к вопросу развития цифровых отраслей во время председательства Турции в 2015 г. В итоговом коммюнике встречи лидеров стран «Группы двадцати» в Анталье было выражено стремление стран объединения преодолеть цифровой разрыв, содействовать ответственному поведению при использовании ИКТ в соответствии с резолюцией ООН A/C.1/70/L.45, а также оказывать помощь в обеспечении условий для безопасного использования ИКТ. Данные положения вошли в список приоритетов председательства Китая в «Группе двадцати» в 2016 г. По итогам саммита в Ханчжоу лидеры «двадцатки» не только подтвердили приверженность достижениям Анталии, но и дополнили цифровую повестку объединения обязательством усилить сотрудничество стран-членов «Группы двадцати» в распространении цифровых навыков и повышении качества рабочей силы в условиях растущей цифровой экономики.

Во время председательства Германии в 2017 г. состоялась первая встреча министров «двадцатки», ответственных за развитие цифровой экономики, ставшая впоследствии основным форматом взаимодействия стран «Группы двадцати» в рассматриваемой области. На встрече в Дюссельдорфе министры «двадцатки» закрепили приоритеты «Группы двадцати» в сфере цифрового развития, которые были воспроизведены на встрече в г. Сальта, Аргентина, в 2018 г.: преодоление цифрового разрыва, поддержка цифровой торговли в интересах роста, содействие гендерному равенству. Кроме того, по поручению «Группы двадцати» ОЭСР разработала Принципы цифрового управления (G20 Governance Principles), которые были представлены в ходе аргентинского председательства.

Содержание принимаемых решений, исторический опыт сотрудничества «Группы восьми/семи» по тематике ИКТ, а также «возвращение» в повестку «Группы восьми/семи» вопросов развития ИКТ и цифровой экономики после 2015 г., позволяют предположить наличие влияния на повестку «двадцатки» со стороны «Группы семи». Приоритетами работы на данных площадках выступают развитие цифровых навыков и преодоление цифрового разрыва. В целом это соответствует «цифровым» приоритетам БРИКС, но в тоже время наблюдаются определенные различия (таблица 8).

Таблица 8 – Позиции БРИКС и «Группы семи» в рамках повестки «Группы двадцати» по цифровизации

	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
Безопасность	<p>2015 г. Москва: Принимая во внимание необходимость обеспечения безопасного и стабильного функционирования ИКТ, включая интернет, Стороны отмечают установления механизма для управления интернетом</p> <p>2015 г. Уфа: принята Стратегия экономического партнёрства БРИКС</p> <p>2017 г., Ханчжоу: Страны БРИКС должны постоянно углублять сотрудничество в решении проблем, относящихся к безопасности при использовании ИКТ ... отстаивать создание международных правил, управляющих использованием инфраструктуры, защитой данных и использованием интернета</p> <p>2018 г., Дурбан: Мы договорились ... предпринять шаги по организации совместных</p>	<p>2016 г. Исэ-Сима: приняты G7 Fundamental Elements of Cybersecurity for the Finance Sector</p> <p>2016 г., Такамацу: принят Charter for the Digitally Connected World</p> <p>2017 г. Таормина: поддержка и развитие мер защиты прав интеллектуальной собственности и политики в сфере кибербезопасности; приняты G7 Fundamental Elements for Effective Assessment of Cybersecurity in the Finance Sector</p> <p>2017 г., Турин: представлены G7 Actions for Enhancing Cybersecurity for Business</p>	<p>2016 г., Ханчжоу: необходимо повысить уровень безопасности критически важной <цифровой> инфраструктуры</p> <p>2017 г., Дюссельдорф: достигнуто решение «обсудить вопросы государственной политики, связанные с приватностью и безопасностью в цифровой экономике»</p> <p>2018 г., Сальта: принято обязательство «принимать меры ... для улучшения цифрового управления, цифровой инфраструктуры и измерения цифровой экономики»; принято обязательство о наблюдении за потенциальными рисками криптоактивов</p>

Продолжение таблицы 8

	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
	<p>мероприятий в форме совместных исследований и семинаров ... для содействия укреплению информационной безопасности</p>		

Экономический рост	<p>2015 г., Москва: Принимая во внимание важность широкополосного доступа для общества, экономики и государства, Стороны рассматривают содействие развитию и внедрению высокоскоростного доступа в интернет как важную часть ИКТ-стратегии БРИКС</p>	<p>2017 г. Таормина: содействие включению МСМП в процесс создания инноваций в интересах инновационного развития; содействие расширению доступа пользователей и предприятий к цифровым услугам</p> <p>2017 г., Турин: представлены G7 Common Policy Approaches for SME's Competitiveness and Inclusiveness in the NPR (Next Production Revolution)</p>	<p>2015 г., Анталья: приняты Обновленные стратегии роста стран «Группы двадцати»</p> <p>2016 г., Ханчжоу: приняты Контуры инновационного роста «Группы двадцати», План действий «Группы двадцати» по инновациям и План действий «Группы двадцати» в связи с новой индустриальной революцией</p> <p>2018 г., Сальта: ИКТ являются движущей силой, которая ведет к процветанию частного и государственного секторов, позволяют предоставлять населению услуги наивысшего качества и достичь устойчивого роста; Мы утверждаем, что всеобщий доступ... является необходимым условием для развития цифровой экономики и мощным катализатором устойчивого роста</p>
	<p>2016 г., Ханчжоу: принято обязательство об обмене опытом по политике в области ИКТ, постоянно укреплять цифровую взаимосвязанность на национальном и международном уровне, содействовать установлению равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере ИКТ, расширению использования ИКТ в других отраслях и содействия ускоренному росту цифровых экономик по всему миру</p> <p>2017 г., Сямьнь: принят ряд обязательств: о содействии в области НТИ для новых источников роста; о поощрении совместных</p>		

Продолжение таблицы 8

БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
-------	---------------	-------------------

	<p>исследований в области ИКТ</p> <p>2018 г., Дурбан: Партнёрство БРИКС для Четвертой промышленной революции... должно содействовать усилению конкурентных преимуществ, экономическому росту, экономической трансформации экономик стран БРИКС.</p> <p>2018 г. Йоханнесбург: создано Партнёрство БРИКС для Четвертой промышленной революции</p>		
Инклюзивность	-	<p>2017 г. Таормина: обязательство о содействии вовлечения женщин и девочек в изучение точных наук (STEMM)</p> <p>2018 г. Шарлевуа: Мы одобряем Charlevoix Commitment to End Sexual and Gender-Based Violence, Abuse and Harassment in Digital Contexts</p>	<p>2017 г., Гамбург: принята G20 Initiative “#eSkills4Girls”</p> <p>2018 г., Сальта: представлена Annex paper 2 Bridging the Digital Gender Divide - Delivering Impact</p>
Занятость и цифровые навыки	<p>2017 г., Ханчжоу: Мы призываем к определению и содействию создания партнёрств между институтами / организациями / предприятиями при осуществлении концептуальных и пилотных проектов путём эффективного использования</p>	<p>2016 г., Исэ-Сима: Мы поддерживаем внедрение ИКТ для улучшения качества жизни ... а также развитию цифровой грамотности</p> <p>2017 г., Таормина: Мы одобряем «G7 People-Centered Action Plan on Innovation, Skills and Labor»</p> <p>2018 г., Шарлевуа: мы</p>	<p>2016 г., Ханчжоу: принято обязательства о принятии шагов для решения проблем занятости и повышения квалификации рабочей силы в сфере ИКТ, а также в интересах сокращения имущественного неравенства и улучшения положения уязвимых групп</p>

Продолжение таблицы 8

	БРИКС	«Группа семи»	«Группа двадцати»
--	-------	---------------	-------------------

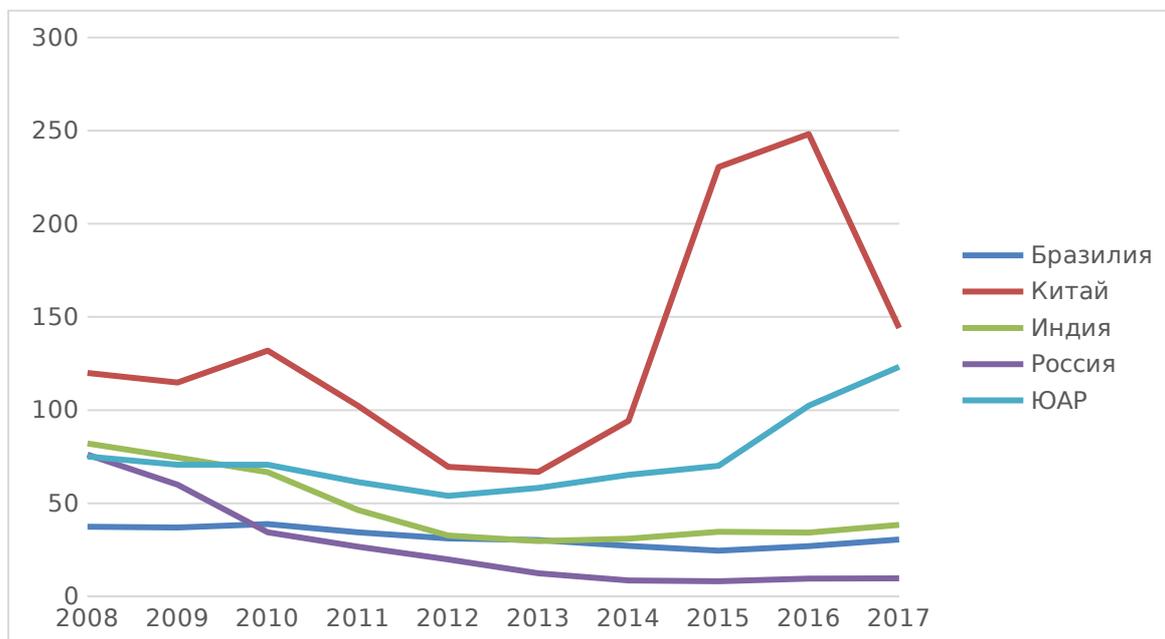
	взаимодополняющих преимуществ в... профессиональных навыках в области ИКТ	обязуемся инвестировать в развитие цифровых навыков	населения на рынке труда при помощи технологических достижений 2017 г., Гамбург: принят ряд обязательств, направленных на реализацию инициативы #eSkills4Girls 2018 г., Буэнос-Айрес: одобрен Набор мер политики для будущего сферы труда для внедрения технологий в целях ускорения роста и повышения производительности труда
--	---	---	---

2 Рекомендации по укреплению механизмов взаимодействия в рамках неформальных институтов глобального управления

Страны БРИКС смогли обеспечить продвижение своих коллективных позиций в рамках «двадцатки» и принятие ей ряда обязательств, отражающих интересы развивающихся стран. Однако по целому ряду вопросов прогресса достигнуть не удалось. Так, часть позиции БРИКС по конкретным аспектам реформы международной валютной и финансовой системы либо отражается в решениях «двадцатки» в более мягкой форме под влиянием других членов института (объемы перераспределения квот в МВФ и Всемирном банке), либо принимаемые в соответствии с ними «двадцаткой» решения не исполняются своевременно из-за позиций «семерки» (задержка США ратификации пакета реформ МВФ 2010 года). Ряд предложений никак не упоминается в решениях «двадцатки» (учет показателя ВВП при разработке новой формулы расчета квот, изменение процедур назначения руководства МФИ). Тем не менее, сходство позиций стран БРИКС в отношении реформы международной финансовой системы предопределяет возможности для использования координации БРИКС как механизма влияния на решения по реформе, согласованные в рамках «Группы двадцати», которые исполняются с задержками. В первую очередь это касается встреч заместителей министров финансов и глав центральных банков БРИКС и встреча министров финансов и глав центральных

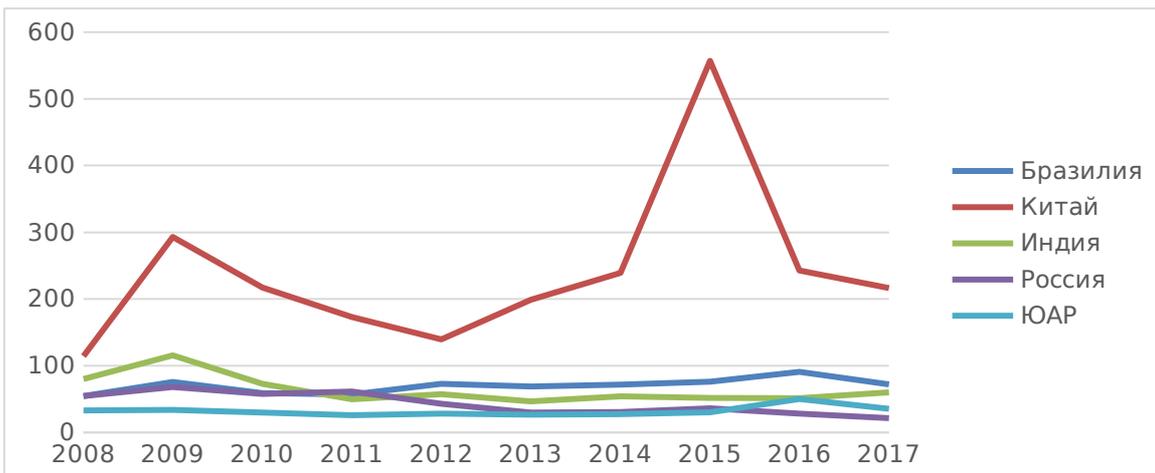
банков БРИКС. Проведение встреч в преддверии «двадцатки» и весенних и ежегодных встреч МФВ и ВБ предоставляет реальную возможность для такой координации, и они должны быть использованы не только для обсуждения работы собственных институтов, но и для выработки позиций по направлениям дальнейшей реформы.

Как и в случае реформирования международных финансовых институтов, приоритеты БРИКС по развитию финансовых рынков в целом отражаются в решениях «двадцатки». Прослеживается влияние БРИКС как выразителя коллективных интересов стран с формирующимися рынками и развивающихся стран на решения «Группы двадцати», отраженное в принятии ей обязательств по учету непредвиденных негативных последствий регулирования. С учетом сохраняющейся актуальности оценки последствий нового регулирования, координация позиций по соответствующим вопросам в рамках БРИКС должна быть усилена. Кроме того, необходимо усиление сотрудничества БРИКС, направленного на сближение стандартов регулирования и развитие финансовых рынков пяти стран, динамика которого через 10 лет после глобального кризиса продолжает оставаться невысокой (рисунок 2, 3, 4).

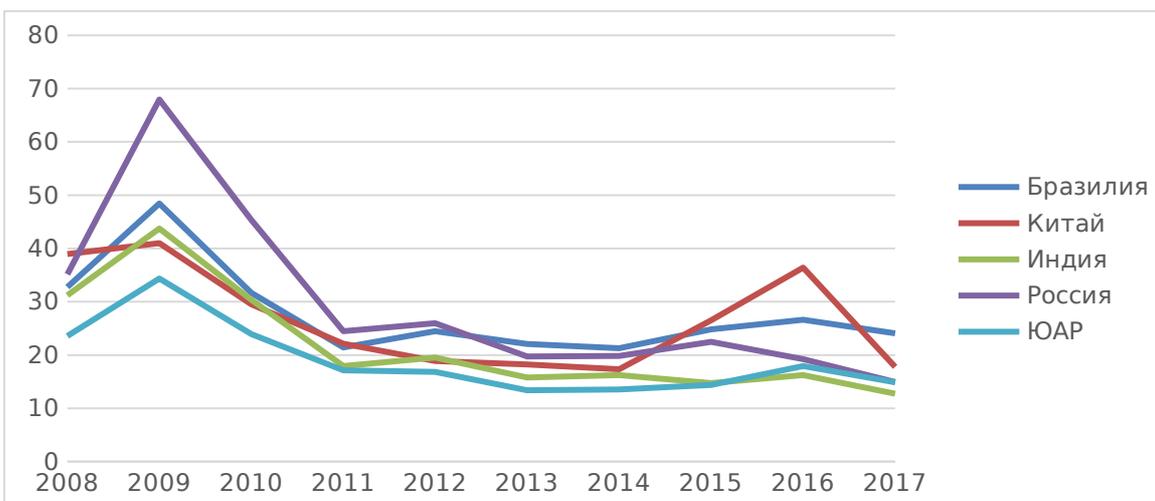
Примечание - Источник: Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database>

Рисунок 2 – Объем торгов на фондовых рынках стран БРИКС, % ВВП

Примечание - Источник: Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database>

Рисунок 3 – Коэффициент оборота фондовых рынков стран БРИКС (отношение объемов торгов к средней рыночной капитализации за период), %

Примечание - Источник: Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database>

Рисунок 4 – Среднегодовая волатильность индексов фондового рынка стран БРИКС, %

Повестка дня рассматриваемых институтов в области развития инфраструктуры схожа, при этом очевидно влияние согласованных в рамках «семерки» подходов к определению качественной инфраструктуры на диалог в формате «двадцатки».

Учитывая, что декларация саммита «Группы двадцати» в Ханчжоу содержит практически неизменные формулировки Принципов стимулирования качественных инфраструктурных инвестиций «семерки», остальные страны, в том числе БРИКС, разделяют задачи по наращиванию качественных инвестиций в инфраструктуру. Несмотря на это, страны БРИКС могли бы усилить координацию и придать дополнительный импульс «двадцатке» в проработке таких вопросов, как превращение различных инструментов финансирования инфраструктуры в самостоятельный класс активов, разработка новых механизмов ГЧП и улучшение конкурентной среды при осуществлении закупок, повышение рентабельности инфраструктурных проектов для частных инвесторов.

Несмотря на существующие разногласия и определенные расхождения во взглядах между членами «семерки»/ОЭСР и БРИКС по вопросам, связанным с BEPS, обязательство внедрять положения стандарта содержатся во всех итоговых документах трех рассматриваемых институтов. С одной стороны, это демонстрирует важность данной проблемы для всех членов «двадцатки». «Семерка» использует «Группу двадцати» как инструмент распространения и большей легитимации стандарта ОЭСР для максимального покрытия Планом наиболее динамично развивающихся и влиятельных стран. Сама разработка его положений идет в рамках непосредственно ОЭСР, без активного согласования в рамках «двадцатки». Члены БРИКС привлекались к процессу составления Плана, однако не как объединение, а как отдельные страны. В итоге мнение развивающихся стран было учтено очень ограниченно, и они остались недовольны. В этих условиях члены БРИКС при наличии пересекающихся интересов не согласовали свою позицию и не внесли предложения по трансформации Плана BEPS для лучшего учета особенностей развивающихся стран. Вместо этого каждый член БРИКС предпочитает либо обходить не устраивающие его положения Плана, либо вести переговоры напрямую с ОЭСР. Это говорит об упускаемом потенциале БРИКС по координации в вопросах, связанных с международным налогообложением.

Страны БРИКС ставят задачи развития торгово-экономических связей между членами института. На сегодняшний день было принято два документа, напрямую ставящих такую задачу – Рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере торговли и инвестиций и Стратегия экономического партнерства БРИКС. Несмотря на скромные успехи с точки зрения реального роста товарооборота между членами БРИКС,

существующие договоренности закладывают основу для развития сотрудничества по торгово-инвестиционному направлению. По вопросам реформы ВТО БРИКС придерживается консервативной позиции о сохранении и укреплении позиций развивающихся государств, в том числе в том, что касается самоопределения статуса в рамках ВТО, в противовес попыткам США внести коррективы в сложившуюся систему. Страны БРИКС декларировали свое намерение повысить роль развивающихся экономик в принятии решений в Организации. БРИКС координируют позиции по одной из острейших проблем, стоящих на сегодняшний день перед многосторонней торговой системой – кризис системы по разрешению споров ВТО. На саммите в Йоханнесбурге 2018 г. лидеры выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией с выбором новых членов Апелляционного органа ВТО. Однако различия между странами «пятерки» по подходу к завершению переговоров Дохийского раунда, а также инициативам 11 министерской конференции ВТО (по МСП, электронной торговле, упрощению процедур инвестирования для развития, регулированию в сфере услуг) требуют усиления координации в рамках БРИКС. Одним из важных механизмов могла бы стать подготовка к 12 Министерской конференции ВТО в Нур-Султане 8-11 июня 2020.

Влияние БРИКС на повестку «двадцатки» в области сельского хозяйства представляется ограниченным. БРИКС своими решениями поддерживает инициативы «двадцатки» в тех сферах, которые представляют интерес для всех участников. Такие вопросы включают противодействие волатильности цен на рынке продовольствия, а также наращивание поддержки фермерских хозяйств, устойчивое землепользование. И хотя БРИКС запустили собственную систему обмена сельскохозяйственной информацией, она не является альтернативой, созданной на площадке «Группы двадцати», в которой страны БРИКС также принимают участие. Особенность повестки дня БРИКС в области сельского хозяйства является приоритизация вопросов обмена технологиями. Учитывая высокую энергоемкость сельскохозяйственного производства в странах БРИКС и общие задачи трех институтов по снижению выбросов, сбережению экологии и повышению энергоэффективности, вопросы обмена новыми технологиями сохраняют значение для координации в БРИКС и продвижения в «двадцатке».

Повестка дня БРИКС в сфере энергетики и климата по своей направленности и основным решениям не отклоняется от повестки дня «Группы двадцати». Члены

БРИКС в большей степени концентрируются на решении проблем на национальном уровне и развитии сотрудничества, не уклоняясь, тем не менее, от принятия глобальных решений. По инициативе России с 2015 г. проходят встречи министров энергетики и министров, ответственных за состояние окружающей среды; принят Меморандум о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности; создана Платформа по сотрудничеству в сфере энергетических исследований БРИКС. Приоритетом является наполнение сотрудничества в рамках Платформы энергетических исследований конкретными проектами, направленными на осуществление задачи по обеспечению энергетической безопасности, доступа к энергоресурсам, устойчивости и доступности энергоснабжения и сотрудничество стран БРИКС.

Сотрудничество БРИКС в цифровой области охватывает ограниченное количество смежных сфер. Отчасти это может быть связано с относительно недолгим периодом «самостоятельности» цифровой повестки БРИКС. Изначально вопросы цифрового развития косвенно рассматривались в рамках повестки научно-технического сотрудничества БРИКС, затем – как неотъемлемый элемент повестки в области ИКТ. Страны БРИКС начали принимать конкретные решения по вопросам цифрового развития начиная с 2018 г., то есть формирование рабочего инструментария, помимо формата межминистерского взаимодействия, запущенного в 2015 г., началось сравнительно недавно. На саммите в Йоханнесбурге была заложена основа для экспертного взаимодействия стран БРИКС в цифровой сфере – было запущено Партнёрство БРИКС для новой промышленной революции; результаты взаимодействия в рамках данного формата можно ожидать не ранее окончания очередного председательства Бразилии. Кроме того, в решениях БРИКС по вопросам развития цифровой экономики и ИКТ отсутствует ряд компонентов, присутствующих в повестке «семерки» и «двадцатки», например, гендерная проблематика – вопросы обеспечения гендерного равенства, расширения возможностей женщин в сфере ИТ и другие.

Анализ позиций членов БРИКС, «Группы семи» и решений «Группы двадцати» по проблемам, исторически являющимся центральными в повестке дня показал, что, несмотря на наличие противоречий внутри альянсов и общих интересов между членами БРИКС и некоторыми членами «семерки» по ряду вопросов, замещения сложившихся клубов ad hoc группами развитых и развивающихся стран не

происходит. При этом, члены «семерки» более успешно использовали координацию в рамках своего клуба для разрешения внутренних противоречий (в случае их наличия) и выработки общей позиции для совместного продвижения в «Группе двадцати». Укрепление партнерства БРИКС, повышение эффективности собственных механизмов сотрудничества, усиление координации в «Группе двадцати», развитие сотрудничества с международными институтами (в том числе по модели «ядра, влияющего на систему») и усиление взаимодействия в рамках сложившихся многосторонних институтов (МВФ, ВБ, многосторонние банки развития) необходимы для достижения цели формирования более демократического и справедливого многополярного миропорядка. БРИКС также необходимо активизировать диалог со странами «двадцатки», не являющимися членами «семерки».

Достижение этой цели особенно важно сейчас, когда «двадцатка» переживает нелегкий период обострения противоречий между крупнейшими членами. Объединение усилий и формирование жизнеспособных решений по вопросам, решение которых зашло в тупик, необходимо для восстановления доверия к «двадцатке» и ее укрепления как главного форума международного экономического сотрудничества; консолидации БРИКС и усиления авторитета «пятерки» как института глобального экономического управления, отстаивающего интересы развивающихся стран; преодоления кризиса многосторонности в системе международных отношений.

Заключение. Что может сделать Россия для продвижения своих интересов в рамках председательства в БРИКС в 2020 г.

Представленный в докладе анализ позволил разработать рекомендации по продвижению интересов РФ в рамках БРИКС в период председательства в объединении в 2020 году.

БРИКС последовательно отстаивает необходимость реформы МВФ в рамках 15-го Общего пересмотра квот, включая новую формулу расчета квот, которая привела бы к увеличению голосов стран с формирующимися рынками и развивающихся стран. Реформа по-прежнему буксует. Опыт 2009-2011 гг. показывает, что координация БРИКС может быть действенным ресурсом влияния на решения по реформе, ее надо наращивать. Одновременно с усилением позиций БРИКС по реформе многосторонних финансовых институтов, целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении ресурсов НБР и наделении банка дополнительными компетенциями. Также возможно наметить стратегию институционализации Пула условных валютных резервов, поэтапного преобразования в Валютный фонд БРИКС, с увеличением ресурсов, определением принципов предоставления помощи и координации с программами МВФ, созданием системы надзора за изменениями в экономиках, более тесного сотрудничества центральных банков стран БРИКС. Важно подчеркнуть, что эти направления сотрудничества соответствуют предложениям Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» 2009 года в Лондоне.

Кроме того, целесообразно продвигать решение БРИКС о становлении НБР как интеллектуального центра разработки новой парадигмы развития бедных стран на основе принципов устойчивости и их национальных интересов, что могло бы стать конкретным вкладом «пятерки» в реализацию Целей устойчивого развития.

Рамочное соглашение по обеспечению устойчивого, уверенного и сбалансированного роста стало ключевым инструментом сотрудничества по достижению экономического роста в условиях рисков и структурных вызовов, объединившим усилия «двадцатки», БРИКС и международных организаций (МВФ, ВБ, ОЭСР). БРИКС сформулировали цель углубления координации макроэкономической политики и повышения устойчивости к внешним

экономическим потрясениям в Стратегии экономического партнерства и в Уфимской декларации.

В условиях сохраняющихся рисков для экономического роста, создаваемых новыми торговыми барьерами, низкими темпами роста производительности, замедлением темпов внедрения инноваций, сохраняющимися дисбалансами счетов текущих платежных операций, высоким уровнем государственной и частной задолженности, волатильностью финансовых потоков, растущим уровнем неравенства и цифрового разрыва, и с учетом противоречий по данным вопросам внутри «двадцатки», необходимо усиление координации макроэкономической политики в БРИКС. Соответствующие задачи могли бы быть конкретизированы в новой Стратегии экономического партнерства.

В центре внимания должна оставаться поддержка фискальной консолидации в странах с неустойчивыми уровнями долга (включая Китай, Бразилию и ЮАР), обеспечение плавной нормализации монетарной политики в развитых странах, и осуществление структурных реформ, в первую очередь направленных на повышение производительности труда, снижение уровня неравенства и барьеров для инвестиций и развития бизнеса.

Страны БРИКС, работая над выработкой конкретных мер по реформированию финансового регулирования в рамках «двадцатки» и СФС, особое внимание уделяли проблемам развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, в том числе локализации побочных эффектов и устранению пробелов, возникающих от трансграничных эффектов реформы глобального финансового регулирования. Соответствующее обязательство было четко сформулировано на саммите в Уфе. Участие в работе «двадцатки», в том числе над решением таких проблем, как контроль за теневой банковской системой и страховыми компаниями, а также новые риски для финансовой стабильности, связанные с развитием технологий, отвечает задачам России по интеграции в глобальные финансовые рынки. С учетом сохраняющейся актуальности оценки последствий нового регулирования, в первую очередь для стран с развивающимися финансовыми рынками, важно усилить координацию позиций по вопросам финансового регулирования в рамках БРИКС.

В условиях ограниченных возможностей наращивания государственных инвестиций в инфраструктуру, будущими приоритетами БРИКС должно стать повышение рентабельности инфраструктурных проектов для частных инвесторов.

Это направление сотрудничества развивается в рамках «Группы двадцати», но страны «пятерки» могли бы, по примеру «Группы семи», усилить его в рамках БРИКС и придать дополнительный импульс в «двадцатке». Одним из аспектов может быть увеличение нормы прибыли на инфраструктурные инвестиции за счет совершенствования систем налогообложения и предоставления субсидий инвесторам в инфраструктуру. Кроме того, необходимы согласованные меры по превращению различных инструментов финансирования инфраструктуры в самостоятельный класс активов, с прицелом на создание глобального рынка инфраструктурных активов по образцу крупнейших сырьевых рынков. Наконец, важным фактором роста инвестиций в инфраструктуру может стать разработка новых механизмов ГЧП и улучшение конкурентной среды при осуществлении закупок.

Приоритетом БРИКС должно оставаться повышение эффективности и расширение масштабов операций НБР. Это возможно на основе увеличения объемов подписного капитала за счет существующих членов; увеличения подписного капитала за счет новых стран – членов; более эффективного использования капитала, оплачиваемого по требованию; активизации использования национальных валют в операциях; расширение спектра используемых операционных инструментов; развития практического сотрудничества с другими банками.

Страны-члены БРИКС в целом разделяют идеи, изложенные в плане BEPS, но само соглашение в документах упоминается далеко не всегда, также практически отсутствуют упоминания ОЭСР как организации, разработавшей данный план. Это объясняется наличием у стран БРИКС несогласий с некоторыми положениями Плана, а также неудовлетворенностью степенью их вовлеченности в его изначальную разработку и учета их интересов. Тем не менее, страны БРИКС имеют совпадающие интересы в рассматриваемой области.

Деофшоризация экономики и борьба с размыванием налогооблагаемой базы является для России одной из приоритетных задач. Эффективная система налогообложения является одним из факторов развития экономики. На настоящем этапе приоритетным направлением сотрудничества в сфере международного налогообложения является налогообложение в условиях цифровой экономики. На Осаком саммите «Группа двадцати» одобрила план работы, предложенный ОЭСР, и нацеленный на выработку к 2020 году согласованного подхода к правилам налогообложения в условиях цифровой экономики. Планируется сформулировать

принципы и методы определения, распределения и администрирования «права на налогообложение» в условиях, когда «юрисдикция рынка» (страна, в которой локализованы клиенты бизнеса) может находиться в нескольких странах, а не в стране постоянного учреждения бизнеса. После выработки и согласования подходов 129 членами Инклюзивного механизма по реализации Плана по борьбе с BEPS предстоит работа по формированию новых правил и механизмов, а также пересмотру многосторонних и двухсторонних соглашений об избежании двойного налогообложения. Так что при кажущемся техническим характере решения, оно имеет фундаментальные последствия для экономик и бизнеса стран «двадцатки» и не только. По своему масштабу оно сопоставимо, а может и превосходит решение 2013 года о принятии Плана действий BEPS «Группы двадцати»/ОЭСР.

Выработка общих подходов по этим вопросам в БРИКС в рамках российского председательства в БРИКС в 2020 г. могла бы стать основой для развития повестки налогообложения и разработки дополнений к Плану BEPS, соответствующих потребностям развивающихся стран. В этой связи также необходимо наращивать взаимодействие с ОЭСР, которая упоминается в документах БРИКС лишь дважды, в то время как для «семерки» является вторым по доле и интенсивности упоминаний международным институтом.

Хотя «Группа двадцати» является ключевой площадкой для продвижения интересов в сфере реформы системы международной торговли, координация с партнерами по БРИКС – необходимое условие продвижения общих позиций в «Группе двадцати» и в других форматах. Несмотря на то, что позиции стран БРИКС в ВТО расходятся по ряду положений Дохийского раунда, возможна координация по вопросам реформы ВТО, в частности, в отношении предложения Соединенных Штатов, выдвинутого в феврале 2019 г., по лишению крупных развивающихся стран, в том числе членов БРИКС, преимуществ особого и дифференцированного режима.

В рамках российского председательства БРИКС важно консолидировать позиции БРИКС по ключевым вопросам реформы ВТО, таким как пути преодоления кризиса в Органе по разрешению споров; подходы к конструктивному продолжению Дохийского раунда; инициативы 11 министерской конференции (по МСП, электронной торговле, упрощению процедур торговли для развития, регулированию в сфере услуг). Координируя с партнерами по БРИКС усилия по реформе системы международной торговли, укреплению ВТО, отказу от протекционизма и развитию

системы соглашений о свободной торговле, не противоречащих ВТО, можно было бы проработать подготовку многостороннего торгового и инвестиционного соглашения БРИКС (возможно в дальнейшем с присоединением стран ШОС).

Россия инициировала сотрудничество по занятости в БРИКС. В рамках председательства 2015 года был заложен фундамент взаимодействия по вопросам трудовых ресурсов и занятости, социального обеспечения и искоренению безработицы. Однако пока «пятеркой» принято только четыре конкретных обязательства в данной сфере.

Сейчас перед рынком труда стоят новые вызовы, связанные прежде всего с цифровизацией, и эффективный ответ на них предстоит разработать в том числе в рамках международных институтов. Вопросы создания качественных рабочих мест, повышения производительности труда, ликвидация несоответствия спроса и предложения на рынке и повышения трудовой мобильности являются приоритетными для России. Предстоящее председительство России в БРИКС в 2020 г. даст возможность еще раз поставить вопросы создания качественных рабочих мест и повышения производительности труда в центр повестки института и сформулировать конкретные решения, направленные на повышение производительности труда и занятости.

Содействие реализации ЦУР – задача, которую БРИКС неизменно постулируют в своих документах. Важно наполнить ее конкретным содержанием. Не менее важно использовать предстоящее председительство в БРИКС для формирования конкретных решений «пятерки», которые будут способствовать осуществлению Энергетической стратегии на период до 2030 г., в том числе за счет снижения удельной энергоемкости валового внутреннего продукта, оптимизации структуры топливно-энергетического баланса, инвестиций в развитие инновационной энергетической инфраструктуры, внедрение новых видов энергетических технологий.

Согласование обязательств БРИКС по развитию качественной и устойчивой региональной и трансграничной инфраструктуры; модернизации и повышению эффективности промышленных предприятий за счет более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов; активизации научных исследований и наращиванию технологического потенциала промышленных секторов путем стимулирования инновационной деятельности и

роста государственных и частных расходов на НИОКР, стало бы не только фактором устойчивого экономического роста БРИКС, но и значительным вкладом в реализацию ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Аналогично, решения об углублении сотрудничества по повышению энергоэффективности, поощрению инвестиций в энергетическую инфраструктуру и технологии экологически чистой энергетики, обмен исследованиями и технологиями в области экологически чистой энергетики будут способствовать реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 г., национальных приоритетов стран-партнеров и достижению ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. Одновременно принятие и реализация данных решений будет способствовать реализации Энергетической стратегии на период до 2030 г. С учетом этих задач необходимо также наращивать взаимодействие с международными энергетическими институтами, принимая во внимание, что страны «Группы семи» активно используют их опыт и экспертизу для актуализации и консолидации своих позиций по энергетическим вопросам.

Задачи преодоления цифрового разрыва и обеспечения цифровой безопасности, создания условий для обеспечения уверенности в безопасности и надежной защите персональных данных и интеллектуальной собственности, разработки международных стандартов для цифрового производства, с тем, чтобы стандарты не становились барьером для торговли, конкуренции и инноваций, остаются центральными для стран БРИКС.

Предстоящее председательство России в БРИКС может стать важным этапом для выработки конкретных решений по преодолению цифрового разрыва; развитию цифровой инфраструктуры и обеспечению цифровой безопасности; разработке международных стандартов для цифрового производства. Не менее важно, следуя примеру «семерки», начать процесс согласования общих подходов по коллективным механизмам регулирования цифровой экономики и их дальнейшего продвижения в «Группе двадцати» и на других международных площадках.

Реализация инициативы по подготовке пятистороннего соглашения по международной информационной безопасности, создание механизма обмена информацией о развитии цифровой экономики на базе Партнёрства БРИКС для

новой промышленной революции, сотрудничество по разработке общих стандартов производства цифровых товаров и услуг по продуктам должны обеспечить эффективное использование возникающих возможностей и противодействие новым вызовам цифровой эпохи.

Председательство России в БРИКС в 2020 году начинается третий пятилетний цикл сотрудничества и опирается на фундамент, сформированный «пятеркой» за десять лет совместной работы. У БРИКС нет гарантий, что второе десятилетие станет «золотым десятилетием сотрудничества и солидарности стран БРИКС». Российское председательство могло бы дать импульс переходу от инерционного развития объединения к новой траектории его укрепления. Для этого «пятерка» должна положить в основу нового этапа сотрудничества следующие принципы: концентрация на реализации решений по приоритетным сферам взаимодействия; отказ от дальнейшего расширения повестки дня; пересмотр политики расширения институционализации в пользу повышения эффективности сложившихся механизмов координации; развитие сотрудничества с международными институтами; усиление взаимодействия между странами «пятерки» на международных площадках; формирование общих подходов с партнерами в рамках механизма «БРИКС-плюс».

Список использованных источников

- 1 БРИК (2009). Совместное заявление лидеров стран БРИК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit.pdf)
- 2 BRIC Finance Ministers (2009). Joint Communiqué of the II meeting of BRIC Finance Ministers. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009%201.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009%201.pdf)
- 3 BRIC Finance Ministers (2009). BRIC Finance Ministers and Central Bank Governors Communiqué. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009.pdf)
- 4 БРИКС (2011). Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/media/brics/chpresidency1/%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/media/brics/chpresidency1/%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%8F.pdf)
- 5 БРИКС (2014). Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/41d4f1dd6741763252a8.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/41d4f1dd6741763252a8.pdf)
- 6 БРИКС (2012). Делийская декларация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Delhi_Declaration.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Delhi_Declaration.pdf)
- 7 БРИКС (2013). Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [\[https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/eThekwini_Declaration.pdf\]](https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/eThekwini_Declaration.pdf)
- 8 Bosco, David and Stuenkel, Oliver (2015). The Rethoric and Reality of Brazil's Multilateralism. In: Stuenkel, Oliver and Taylor, Matthew M., eds. Brazil on the Global Stage: power, ideas and the Liberal International Order. New York: Palgrave Macmillan.

9 Porzecanski, Arturo (2015). Brazil's Place in the Global Economy. In: Stuenkel, Oliver and Taylor, Matthew M., eds. Brazil on the Global Stage: power, ideas and the Liberal International Order. New York: Palgrave Macmillan.

10 Президент РФ (2013). Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/117686]

11 БРИКС (2015). Уфимская декларация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Ufa_Declaration.pdf]

12 БРИКС (2017). Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/Siamenskaia_deklaratsiia_rukovoditelei_stran_BRIKS_ff.pdf]

13 БРИКС (2018). Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/BRICS_2018_declaration.pdf]

14 БРИКС (2010). Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency1/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD.pdf>]

15 БРИКС (2015). Стратегия экономического партнерства БРИКС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/strategia%20final.pdf>]

- 16** BRICS (2017). Progress Report on the Implementation of the Strategy for BRICS Economic Partnership. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/BRICS%20Strategy%20Progress%20Report_25.08.2017.pdf]
- 17** South African Reserve Bank (2018). Financial Stability Review. Second edition 2018. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<https://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/8904/Second%20edition%202018%20FSR.pdf>]
- 18** South African Reserve Bank (2012). Financial Stability Review 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<http://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/5025/FSR%20March%202012.pdf>]
- 19** Михневич С.В. (2017). Куда ведет нас новый Шелковый путь? / С.В. Михневич // Новости АТР №2 (7), Июль 2017.
- 20** Krishnan, A. (2014). China displays economic clout with push for new bank', The Hindu, 16 July. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [<http://www.thehindu.com/news/international/world/china-displays-economic-clout-withpush-for-new-banks/article6217758.ece>]